

КЭТРИН ДОЙЛ
КЭТРИН ВЕББЕР

ПРОКЛЯТЫЕ
КОРОНЫ

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРА
«ДВЕ КОРОНЫ»

Young Adult. Истинные королевы. Бестселлеры ромэнтэзи

Кэтрин Веббер

Проклятые короны

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(417)
ББК 84(4Ирл)-44

Веббер К.

Проклятые короны / К. Веббер — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Истинные королевы. Бестселлеры ромэнтези)

ISBN 978-5-04-193867-3

«Проклятые короны» – продолжение бестселлера «Две короны», вторая часть романтического фэнтези от Кэтрин Дойл и Кэтрин Веббер, популярных молодежных авторов из Англии. Близнецы Роза и Рен стали королевами. Но, несмотря на внешнее благополучие, не все жители Эаны довольны тем, что ведьмы взошли на престол. Готовится восстание, во главе которого стоит губернатор Эдгар Бэррон. Роза решает поехать в королевский тур, чтобы завоевать доверие подданных и применить свою магию исцеления. Рен тем временем отправляется на север, чтобы спасти свою бабушку Банбу из плена. Ради ее свободы она готова заключить сделку с Алариком и сотворить для него опасное заклинание. Когда из-за этого пробуждается древнее проклятие, сестрам придется сплотиться, чтобы спасти королевство и тех, кто им дорог. Для поклонников Стефани Гарбер, Сары Дж. Маас, Дженнифер Бенкау, Киры Касс и Виктории Авеярд. «Полный восторг от начала до конца... настоящий книжный бриллиант». – Стефани Гарбер, автор романа «Караваль» «"Две короны" околдовали меня с первых страниц блестящим сочетанием: невероятные приключения, остроумные диалоги и сложное устройство мира. Я была полностью очарована этой чудесной книгой». – Сара Дж. Маас

УДК 821.111-31(417)

ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-04-193867-3

© Веббер К., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Рен	7
Роза	10
Рен	13
Роза	18
Рен	25
Роза	29
Рен	34
Роза	40
Рен	44
Роза	49
Рен	51
Роза	55
Рен	59
Роза	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кэтрин Дойл, Кэтрин Веббер

Проклятые короны

Katherine Webber, Catherine Doyle

CURSED CROWNS

Text copyright © Catherine Doyle and Katherine Webber 2023

© К. Григорьева, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Принцессе Клэр, по-королевски хорошему агенту и еще более
лучшей подруг*

*«Соберись с силами, чтобы разрушить проклятие. Убей одного
близнеца, чтобы спасти другого».*

Рен

Глава 1

Корона сдавливала череп Рен Гринрок. Она старалась не морщиться, пока стояла на балконе дворца Анадона рядом с сестрой, глядя на королевство, за которое они так упорно боролись. Рен все еще не могла поверить, что оно ей принадлежит, по крайней мере, наполовину. Они с Розой договорились разделить правление.

Но все же ее нервы были на пределе. Она переживала все утро, готовилась к худшему. Учитывая события последних дней, которые привели к несчастной смерти жениха Розы – принца Гевры Анселя – в день их свадьбы и долгожданной кончине Виллема Ратборна, Рен не ожидала поддержки народа, но за золотыми воротами собралось ликующее море людей. Жители города Эшлинн и его окрестностей пришли пожелать близнецам всего наилучшего в день их коронации. Толпа была такой огромной, что растянулась до самого леса. Тысячи улыбающихся лиц смотрели на белый дворец, их радостные возгласы разносились по окрестностям летним ветром. Они пришли чествовать Рен и Розу – новых королев-близнецов Эаны.

Они стояли на балконе, одетые в лучшие платья, с новенькими коронами на голове, впитывая обожание людей, как солнечный свет. Они светились, как маяки, символ новой эры, где ведьмы и простой народ Эаны будут жить друг с другом в гармонии, а всем старым предрассудкам и лютomu недоверию наконец будет положен конец. День обещания и возможности. Да, так и было бы, если бы только в голове Рен не стучало, как молотом по наковальне.

– Перестань хмуриться, – произнесла Роза уголками губ, – иначе все подумают, что ты несчастлива.

Рен искоса посмотрела на сестру. Улыбка Розы была широкой и лучезарной. Она не угадала уже целый час. И все это время девушка махала людям, держа руку высоко над головой, чтобы каждый мужчина, женщина и ребенок внизу могли видеть ее и знать, что им рады, что они любимы. Роза чувствовала себя на своем месте – она рождена для этого.

Рен никогда в жизни не ощущала себя такой неопытной. Поначалу улыбка давалась ей легко. Когда открыли двери на балкон и они слышали радостные возгласы, удивление наполнило ее приливом облегчения. Но теперь энергия иссякла. Она так долго улыбалась и махала, что устала, да и неудивительно: в конце концов, она выросла среди ведьм, на продуваемых всеми ветрами берегах Орты на западе, вдали от пышности и церемоний дворца Анадон и того терпения и приличий, что ожидают от принцессы.

– Как долго мы будем стоять здесь? – прошипела она. – Волнение вызывает у меня зверский аппетит. И у меня болит голова.

Роза взяла Рен за руку и сжала ее: теплый импульс пробежал вверх по руке Рен – так работала магия исцеления. Спустя мгновение головная боль Рен прошла.

– Все, – выдохнула Роза, когда отпустила ее, – больше не жалуйся.

Рен вымучила улыбку и продолжила махать рукой. Головная боль отступила, но в груди расцветала давящая боль. Обладающая магией исцеления Роза не смогла облегчить сердечную боль, которая расцветала внутри Рен, как темный цветок, напоминая ей о Банбе. Не прошло и дня с тех пор, как ее бесстрашную бабушку со стальными глазами похитили из загоревшегося святилища король Аларик и безжалостные солдаты Гевры. Бабушку затащили на корабль, прежде чем Рен догнала ее. Осознание несправедливости произошедшего извивалось внутри нее, как змея.

Рен стала королевой – этого всегда хотела бабушка, но Банба не увидела этого, так как стала пленницей Аларика, молодого, жестокого короля северного континента, который питал темное влечение к ведьмам. Но Рен намеревалась изменить это. Она поклялась себе и Розе,

что найдет способ спасти бабушку из ледяной пасти Гевры... как только закончит улыбаться и махать рукой.

Рен уловила момент, когда взгляд Розы скользнул вниз, во внутренний двор, где Шен Ло полулежал на краю фонтана около входа во дворец. Одной рукой он прикрывал глаза от солнца, а другую опустил в кристально чистую воду.

По его ухмылке Рен понимала, что он не спал. Ей не нужно видеть его глаза, чтобы понять, что он наслаждался видом сияющей Розы в ее естественном состоянии. И наблюдал за Рен, извивающейся, как рыба, вытасченная из воды.

– Рен, смотри! – вскрикнула Роза, схватив сестру за руку. – Они забрасывают двор цветами!

Рен увидела, как на землю упала ярко-красная роза, а затем еще одна и еще. Теперь на дорожках лежали розовые, желтые, красные и пурпурные цветы, они продолжали лететь из-за ворот.

– Розы, – усмехнулась Рен, – они действительно любят тебя.

– Тебя они тоже полюбят, – отреагировала Роза, посылая воздушный поцелуй толпе. Раздались одобрительные возгласы. Роза немного покружилась и послала еще один поцелуй. – Как только узнают тебя.

– Главное, чтобы они не начали швырять мертвых ирен через ворота.

– Ой, не ворчи.

Рен устроила шоу, послав воздушный поцелуй толпе. Раздались громкие возгласы и улюлюканье. Шен смеялся, его зубы сверкали в лучах послеполуденного солнца.

– Это в самом деле просто, – сказала Рен, посылая очередной поцелуй, – может, мне стоит сделать кувырок.

– Не смей! – Роза схватила сестру за локоть.

Рен разразилась смехом.

В этот момент толпа хлынула вперед, заставив ворота скрипеть, когда единственный гнилой помидор пролетел над прутьями ворот. Он парил, словно в замедленной съемке, становясь все больше по мере приближения к ним. К счастью, не долетев до балкона, он со шлепком приземлился во внутреннем дворе.

– Долой ведьм! – надрывный крик перекрыл радостные возгласы.

Шен резко выпрямился. Улыбка Розы дрогнула. Рен перестала махать.

– Я думаю, на сегодня мы закончили.

– Не обращай внимания, – сказала Роза, быстро овладев собой. – Это всего лишь один помидор.

– Уже два, – сказала Рен, когда еще один гнилой овощ залетел во двор. Она видела, что Шен бежит вдоль забора, пытаясь разглядеть протестующего в толпе или, возможно, определить, сколько их. Толпа все еще рвалась вперед, как будто что-то или кто-то подталкивает их.

Когда второй помидор упал в фонтан, Роза сделала шаг назад.

– Ладно, – произнесла она и послала последний театральный воздушный поцелуй толпе. Раздался еще один возглас, заглушивший следующий крик, но Рен была готова поклясться, что слышала слово «ведьма». Близнецы ретировались с балкона, они обе изображали веселый смех, пока не вернулись в тронный зал и балконные двери не захлопнулись за ними. Они перестали смеяться.

– Что ж, это настораживает, – отметила Рен.

– Пустая трата еды, – поморщилась Роза.

– Я знала, что радостные возгласы слишком хороши, чтобы быть правдой. – Рен сбивает корону с головы. Вот так гораздо лучше. – Эана не хочет, чтобы ею правили ведьмы, Роза, даже если эти ведьмы им хорошо знакомы. Роза отмахнулась от сестры:

– О, прошу! Этот маленький протест не стоит нашего внимания. Не надо так драматизировать.

Но Рен ничего не могла с собой поделать. Без Банбы все казалось извращенным, неправильным. Внутри у нее разливалась пустота, и два простых слова «Долой ведьм» только ухудшали ее состояние.

– Я просто стараюсь быть реалисткой. – Шаги Рен эхом отдавались по самому большому во дворце залу, пока она шла к трону. Потолок был покрыт сверкающим сусальным золотом, стены увешаны написанными маслом картинами в позолоченных рамах, а изумрудные портьеры добавляли комнате немного тепла. Пару часов назад он кишел посланниками и дворянами со всех уголков страны, а также ведьмами Орты, но сейчас в нем находились лишь близнецы и стражники, охраняющих их.

Рен опустила на бархатное сиденье и ущипнула себя за переносицу, пытаясь успокоить беспокойные мысли. Виллем Ратборн умер, но оставил им в наследство множество проблем. Дыхание Короля восемнадцать лет проповедовал ту же ненависть, что и давно умерший Защитник королевства, настраивая страну против ведьм. Рен и Розе придется сделать нечто большее, чем просто помахать рукой с балкона в течение нескольких часов, чтобы все исправить. И, пока они ничего не предпримут, ведьмам, которые прибыли из Орты всего несколько дней назад, придется оставаться в Анадоне, где они смогут защититься от тех жителей королевства, которые желают им зла.

Рен помассировала виски, чтобы избавиться от нового приступа боли. Если бы их бабушка была здесь, они точно знали бы, что делать. Банба положила бы руку на плечо Рен и придала ей сил несколькими словами, как могла делать только она.

– Ты тоже думаешь о Банбе? – Роза внезапно оказалась перед Рен с обеспокоенным выражением на лице. – Неудивительно, что ты так волнуешься, но мы вернем ее.

– Когда? – нетерпеливо спросила Рен. – *Как?*

– Я пошлю стратегическое письмо королю Аларику. Как монарх монарху, – сказала Роза с такой уверенностью, что Рен понадеялась, что это сработает. – Я полагаю, эмоции накалены до предела после смерти бедного Анселя. – Роза поморщилась при упоминании принца, без сомнения, вспомнив, как отчаянно она пыталась спасти его, но потерпела неудачу. – Возможно, немного дипломатии и хорошо сформулированные извинения пойдут миру на пользу. Я выясню, готов ли он начать переговоры об освобождении Банбы. Как только толпа рассеется, сразу же спущусь в конюшню.

– Я пойду с тобой.

– Лучше оставь дипломатию мне. – Роза похлопала сестру по руке. – Ты можешь быть королевой, но тебе потребуется время, чтобы понять, что значит быть королевской особой.

Рен посмотрела на сестру:

– Что ты имеешь в виду?

– То, что я вижу кинжал, выглядывающий у тебя из-за корсажа, и я знаю, что еще один пристегнут к твоей лодыжке, – беззлобно ответила Роза. – И в этих деликатных переговорах, моя дорогая сестра, перо будет *намного* сильнее меча.

– Ладно. Но если ты ошибаешься и с Банбой что-то случится, я всажу большой блестящий меч в ледяное сердце Аларика Фелсинга.

– Ох, Рен, я никогда не ошибаюсь. – Роза подобрала юбки и покинула зал, бросив через плечо обаятельную улыбку.

Роза

Глава 2

Спустя час после составления письма королю Аларику Роза с высоко поднятой головой шагала по коридорам дворца. Она кивала и улыбалась слугам и солдатам, делая вид что все прошло согласно ее плану и ее правление не имело по-настоящему ужасного начала.

Вернувшись в тронный зал, она приняла независимый вид перед Рен, чей нрав всегда кипел, готовый вспыхнуть пламенем. Роза чувствовала, как холодный язык страха коснулся пальцев и облизывает их, девушка понимала: если позволит поддаться ему, он поглотит ее. И она просто отбросила страх, как делала всегда.

Когда толпа разошлась, ей потребовались воздух и время, чтобы собраться с силами. Казалось, что каменные стены Анадона надвигаются на нее, и если она немедленно не выберется из дворца, то окажется в ловушке внутри его.

Роза толкнула дверь, которая вела во внутренний двор, но та не подавалась. Роза прикусила язык, чтобы не закричать от отчаяния, и уперлась плечом. Дверь со стоном открылась, и она оказалась на свежем послеполуденном воздухе.

Роза вошла в сад, сразу успокоившись от знакомой сладости роз. Сейчас они были на пике цветения, распускаясь одна за другой, как будто каждая из них пыталась превзойти по красоте следующую. Она задержалась у ярко-желтого куста роз и закрыла глаза, вдыхая его аромат.

– Счастливые цветы, – справа от нее раздался голос, – жаль, что мне ты так не улыбаешься.

Роза вскрикнула, потеряла равновесие и чуть не упала в шипы.

Сильные руки обхватили ее талию.

– Осторожнее, Ваше Величество!

На блаженный миг Роза позволила себе прислониться к Шену Ло, положив голову на его твердую грудь, вдыхая его запах, как вдыхала аромат роз. Затем она пришла в себя и отошла от Шена.

– Не стоит так подкрадываться к людям, – упрекнула она парня.

– А тебе не стоит закрывать глаза на то, что тебя окружает, когда ты одна, – парировал Шен. – Мне казалось, я научил вас кое-чему, Ваше Величество.

– Возможно, мне нужны дополнительные уроки, – застенчиво сказала Роза. – Это мой розарий, здесь я в полной безопасности.

– Теперь да. – Шен убрал руки в карманы, где, как предположила Роза, он спрятал по меньшей мере три кинжала, и сверкнул улыбкой, от которой у нее подкосились ноги. Трудно забыть, что впервые они поцеловались в этом самом месте.

А затем, на следующий день, Шен поцеловал ее вновь в разгар битвы в святилище Защитника, и с тех пор они не разговаривали. Они возвели стену вокруг того утра, и оба старательно делали вид, что Роза и не собиралась выходить замуж за принца Ансея, что кинжал, который Виллем Ратборн метнул в Рен, не попал в сердце принца, заставив его истечь кровью на руках у девушки. Иногда Роза задавалась вопросом, не привиделся ли ей тот дерзкий поцелуй. С тех пор она, конечно, представляла и другие поцелуи с ним. Улыбка Шена по- гасла.

– Ты в порядке? Крики из толпы этим утром...

– Все хорошо, – оборвала его Роза, ложь обожгла ей язык. Она отвернулась и пошла вглубь сада. Лучше смотреть на розы, а не в глаза Шена. Она пришла сюда собраться с мыслями, а не забыться в его объятиях. Шен пошел следом за ней. – Что ты здесь делаешь?

– Хотел собрать тебе букет. Или дарить королеве ее собственные цветы в день коронации – плохая при- мета?

– Верно, – усмехнулась Роза и посмотрела на него снизу вверх. – Почему мне кажется, что ты чего-то не договариваешь?

– Что ж, возможно... Я прогуливался по крепостным валам. Рассматривал каждое лицо в толпе, чтобы увидеть, кто бросал в тебя гнилыми овощами. Я предпочитаю знать своих врагов.

– Шен, это всего лишь помидор. Ладно, два поми- дора...

– С подобного все и начинается, – мрачно ответил он. – Возражения опасны. Сегодняшний протестующий может завтра стать мятежником.

– Пока рано, – сказала Роза скорее себе, чем Шену. – Мы с Рен склоним их на свою сторону.

Шен вздохнул. Он приподнял пальцем один из локонов Розы и заправил его за ухо.

– Ты хороша в этом, – пробормотал он.

– Я знаю, – ухмыльнулась Роза.

– Я просто не могу перестать...

– ...волноваться?

– Я не привык волноваться, Роза. Мне это не идет, – подмигнул Шен.

– Как и мне. – Она взяла его за руку. – Мы можем отбросить волнения и просто насла- диться сегодняшним днем?

– Это все, чего я хочу. – Шен мягко притянул девушку к себе. Он стоял так близко, что она видела каждый оттенок коричневого в его темных глазах, родинку над бровью, которую она почему-то раньше не замечала. – Насла- диться.

Роза закусила губу. Внезапно она почувствовала опасное головокружение.

– Сейчас середина дня, – вздохнула она, – если нас кто-то увидит вместе...

– ...то подумает, что мы... нравимся друг другу. – Он слегка склонил голову. – Разве это плохо, Роза?

– Да, – прошептала она, но не могла вспомнить почему. Все разумные мысли вылетели у нее из головы. Она почувствовала желание, пульсирующее между ними, затем руки Шена обвили ее талию, его теплое дыхание обдало ее щеку, его губы почти коснулись ее губ...

Зазвонили колокола на часовой башне, и Роза отшатнулась. Мир обрушился на нее, а вместе с ним и вес ее обязанностей. Ради всего святого, теперь она королева, а не какая-то влюбленная принцесса, оказавшаяся в пустыне. А еще она дала обещание Рен.

– Мне нужно в конюшню, это не может ждать.

Плечи Шена опустились.

– Тогда я вернусь к патрулированию.

– В Анадоне сотни солдат, – напомнила ему Роза. – Ты же знаешь, что можешь отдохнуть. Он сжал кулаки.

– Не могу, пока каждый помидор на этой земле не будет выслежен и уничтожен.

Они разразились смехом. Роза взяла его под руку, и он проводил ее до конюшен. Оба притворялись, что беды прошлого остались позади и будущее принадлежит им.

«Уважаемый король Аларик,

я хотела бы выразить свои глубочайшие соболезнования в связи с прискорбной кончиной вашего брата принца Анселя, который был дорогим другом для меня, моей сестры и нашей страны. Как вы, должно быть, теперь знаете, наша бабушка Банба была похищена – конечно, по ошибке – одним из ваших солдат во время драки, и ее очень не хватает в Анадоне. Возможно, мы могли бы обсудить условия ее скорого возвращения. Несмотря на то что произошло между нашими великими странами, я верю, что реален мир, в

котором Эана и Гевра могут снова стать дружескими странами. Я очень надеюсь, что вы согласитесь со мной.

Искренне ваша,

Ее Величество королева Эаны Роза Валхарт»

Рен

Глава 3

Спустя тринадцать дней после коронации близнецов, когда розы и гнилые овощи были переброшены через золотые ворота, Рен снова оказалась в тронном зале, одетая не менее изысканно: в широкое фиолетовое платье, расшитое золотой нитью, с короной на голове.

– Ты сутулишься, – отметила Роза, которая все утро сидела ровно, как будто проглотила шест, и все же каким-то образом сохраняла осанку королевы с картины маслом.

– Я пытаюсь незаметно вздремнуть, – сказала Рен, даже не стараясь сдержать зевок. Прошлой ночью ей вновь снилась Банба. Сон был прерывистым, ее преследовал образ бабушки, хрупкой и страдающей, такой одинокой в Гевре. В Орте Банба годами учила Рен храбро смотреть в лицо опасности, быть умной и сообразительной, но она никогда не учила внучку, как смотреть в лицо миру, когда ее нет рядом. Этот страх Рен не могла побороть. Он мучил ее даже во сне.

Роза ущипнула ее за руку, заставив проснуться.

– Ай! Не причиняй боль королеве, – огрызнулась Рен.

– Тогда води себя как королева, – парировала Роза. – Сегодня – важный день.

За последние две недели Рен поняла, что каждый день королевы – важный. Особенно если ты королева нового мира, которая приветствовала ведьм, которая видела в них не просто равных, но и неотъемлемую часть процветания королевства. Предстояло многое сделать, чтобы распутать древний гобелен Эаны из нитей антиведьмовских настроений, которые исковеркали его под влиянием наследия Великого Защитника, а это нелегкая задача. Хоть Дыхание Короля, Виллем Ратборн, и мертв, он отбросил длинную тень на Анадон. Существовали сотни законов, которые следовало отменить. Согласовать договоры оценки, определить территории для переселения и разработать новые указы для подписания. Нужно сделать объявления. Назначить губернаторов, уволить губернаторов.

Эана снова стала домом для ведьм. Нет, Эана принадлежала ведьмам, но все же большинство из них все еще прятались во дворце Анадон. Священный долг Рен и Розы – вернуть королевству его былую славу без кровопролития и конфликтов, которые когда-то разрушили его, чтобы ведьмы могли безопасно выйти за ворота золотого дворца и устроить свою жизнь в любой части страны, где пожелают. Это была напряженная работа. Тяжелая работа.

А сегодня в рамках ежемесячной традиции, установленной столетия назад королем Тормундом Валхартом, на проведении которой настоял Чапман – суеливый дворцовый управляющий, – королевы-близнецы устроили свой первый Призыв Королевства. Целый день они посвятили личному приему посетителей (и чаще всего их жалобам) из каждого уголка Эаны.

Новые королевы уже рассудили длительный земельный спор между конкурирующими фермерами в Эрринвилде, одобрили поставку шестисот бочек зерна для разросшегося города Норбрук и назначили четырнадцать новых губернаторов для руководства различными провинциями Эаны. Сестры получили официальные приглашения на банкет почти от каждой знатной семьи страны и выслушали послание из соседней страны Каро, королева которой – Элизиана – передала самые теплые пожелания, а также три ящика летнего вина и прекрасное оливковое дерево, которое теперь гордо возвышалось на балконе тронного зала.

И все же, несмотря на такую продуктивность работы и принятые подарки, единственная королевская особа, которую Рен действительно хотела услышать, не прерывала приводящее ее в бешенство молчание. Несмотря на дипломатическое письмо Розы королю Аларику и еще три письма, последовавших за ним, король Гевры так и не ответил. Рен подозревала, что Банба

мертва. Сама мысль об этом вызывала у нее желание пробежать весь путь до Гевры и разорвать этого дикого короля на части голыми руками.

– Скоро обед, – ободряюще сказала Роза, – я попросила Кэма приготовить восхитительное рагу из говядины – твоё любимое.

Рен ковыряла ногти.

– Главное, чтобы было вино.

Со двора до нее донеслись возгласы, знакомая трель смеха Ровены лилась через открытое окно. За последние две недели ведьмы Орты чувствовали себя как дома во дворце Анадон, к большому огорчению слуг и стражников. Рен мельком увидела магию бури подруги, когда любимое бальное платье Розы проплыло по балкону, как призрак.

Рен рассмеялась и получила предостерегающий взгляд сестры.

– Рен, я в сотый раз прошу тебя поговорить с Ровеной, чтобы она перестала относиться к Анадону как к своей личной ярмарке! И что она делала в моем шкафу? Она не должна была даже заходить в мою комнату!

Тея, которая присутствовала на Призыве Королевства в своей новой роли Дыхания Королевы, вздохнула.

– Я отправила Ровену и Брайони собирать яблоки в саду несколько часов назад. Подумала, что, если у них появится возможность использовать здесь магию, это помогло бы им вписаться в общество.

Призрачное платье начало раскачиваться, когда поднялся ветер.

– Я не думаю что их волнует, вписываются они в общество или нет, – отметила Рен, которая отчаянно хотела тоже оказаться за пределами зала. – Скольких людей мы еще должны принять до обеда?

Роза посмотрела на Чапмана.

Аккуратно подстриженные усы управляющего дернулись, когда он взглянул на свой нескончаемый свиток.

– Всего двенадцать. Погодите, нет, тринадцать. Семья Морвелл в последнюю минуту обратилась с просьбой об аудиенции: хотят разрешить спор со своим кузнецом. Они подозревают, что он воровал подковы.

Рен закрыла глаза.

– Роза, я теряю волю к жизни.

– Попытайтесь сохранить ее, – многозначительно произнес Чапман. – Морвеллы долгое время были союзниками трона и являются семьей, пользующейся значительным влиянием в Эшлинне.

– Арчер Морвелл, – сказала Рен, внезапно вспомнив это имя. Она резко открыла глаза. – Уверена, Селеста знает одного из его сыновей, причем довольно хорошо, если я правильно помню. Кажется, у него очень впечатляющие плечи.

– Рен, – прошипела Роза, – совершенно неприличный разговор в тронном зале!

– О, успокойся, никого это не волнует. – Рен обвела рукой вокруг, указывая на десять скучающих солдат. Капитан Деверс, начальник королевской стражи, с суровым лицом стоял у дверей и внимательно наблюдал за происходящим. А Тея прилагала мужественные усилия, чтобы подавить смех при упоминании о флирте лучшей подруги Розы.

Чапман смущенно откашлялся.

– Продолжим. – Он взглянул на свой свиток. – Капитан Деверс, пригласите, пожалуйста, гонца из Галланты. – Спустя мгновение двери тронного зала распахнулись, и в зал ввели мальчика с нечесаными черными волосами и редкой козлиной бородкой.

Он поклонился в пояс.

– Ваши Величества, – сказал он, вытирая руки о штаны, – я, э-э, хм, во-первых, поздравляю с тем, что, э-э, хм, вас двое, я полагаю, и, э-э, хм, для нас в Галланте большая честь...

– Пожалуйста, переходи к сути, – раздался голос Рен.

Роза шлепнула ее по руке.

– Прости, – быстро сказала Рен, – я всего лишь имела в виду, что ты можешь опустить любезности.

Роза одарила нервничающего посыльного улыбкой.

– Мы ценим ваши добрые пожелания. Благодарю вас, сэр.

– Так что там с Галлантой? – подсказала Рен, мысленно представляя город, лежащий к западу от пустыни, его могучую башню с часами, возвышающуюся высоко над стенами из песчаника.

– Не с Галлантой. – Мальчик откинул волосы с лица. – Дело в пустыне. Она движется.

– Пустыня всегда движется, – отметила Рен, – поэтому ее и называют Беспокойные Пески.

– Только они не просто беспокойные, – продолжил мальчик. – Они стали более, эм, яростными.

– Яростными? – одновременно переспросили сестры и обменялись обеспокоенными взглядами.

– Песок... он начал сыпаться на наши стены, – объяснил мальчик. – Время от времени он накатывает подобно волне и топит наш город. Половину торгового пути Керркал засыпано им.

– Богиня! – Роза прижала руку к груди. – Кто-то пострадал?

– Мы потеряли верблюдов. Лучший мул моего отца унесен прочь. Песок поглотил ближайшие к границе хижины.

Рен взглянула на Тею. Целительница непривычно помрачнела.

– Как странно, – пробормотала она, – пустыня всегда сохраняла ритм и никогда раньше не вторгалась на Керркальскую дорогу, как и на граничащие с ней города.

– Мы должны отправить кого-то для изучения, – предложила Роза.

– Пустыня Ганьев находится за пределами досягаемости Анадона. Там смертельно опасно, – нахмурившись, заметил Чапман.

– Не для всех, – сказала Роза, и Рен поняла, что она думает о Шене, который был где-то рядом. Попивал вино на кухне с Кэм и Селестой или, возможно, тренировал Тильду, самую молодую ведьму-воина, во дворе. В любом случае они должны сообщить ему о происходящем как можно скорее. Шен родился в пустыне и знал течения песка лучше, чем кто-либо другой. Если бы что-то было не так в Ганьев, он хотел бы знать об этом.

– А пока, – добавила Роза, – мы отправим в Галланту столько солдат, сколько сможем выделить, чтобы укрепить городские стены и возвести новые жилища как можно дальше от границы с пустыней. – Она кивнула капитану Деверсу. – Проследите, чтобы стража проверила и город Деарг. Он является частью торгового пути через пустыню, и, если мне не изменяет память, стены Деарга ниже, а значит, риск выше.

Деверс слегка склонил голову:

– Я позабочусь об этом, королева Роза.

– Мудрая, как и всегда, – одобрительно отметил Чапман.

Не в первый раз за день Рен почувствовала себя совершенно не в своей тарелке. Она была благодарна сестре, которая оказалась правительницей не только по праву рождения, но еще и готовилась посвятить этому всю жизнь. А Рен посвятила свою Банбе, ведь ее бабушка готовилась к жизни в королевстве последние восемнадцать лет, в то время как Рен планировала только день своей коронации. Она ожидала, что Банба всегда будет рядом, что ее направляющая рука весомо опустится на плечо Рен. В Орте они говорили об этом почти каждое утро, когда прогуливались по скалам, выращивая овощи. А иногда поздно ночью, когда костры на пляже догорали, им казалось, что их мечты о будущем танцуют в дыму.

«Мы будем править новым миром вместе, маленькая птичка, – обещала ей Банба. – Мы вернем свой народ домой, и великая ведьма Эана улыбнется нам с небес».

Чем дольше Рен жила без бабушки, тем больше становилось чувство вины. Оно добралось до каждого уголка ее сердца, что-то шептало ей в ночной тишине. Если король Аларик в ближайшее время не ответит Розе, ей придется взять дело в свои руки – отказаться от пера и использовать меч.

В конце концов Банба сделала бы для нее то же самое.

Нет достаточно острого оружия, чтобы различить нас, маленькая птичка. Ни один мир не жесток настолько, чтобы отрицать наши судьбы.

Мальчик из Галланты ушел, и тут же прибыл другой гонец. А после этого еще один, и еще, и еще... И вот наконец наступила тишина.

– О! – улыбнулась Роза, глядя на богато украшенные дедушкины часы. – Полагаю, пришло время обедать.

– Как насчет делового обеда? – спросил Чапман, который, к крайнему разочарованию Рен, развернул еще один свиток. – Я подумал, благоразумно обсудить планы предстоящего королевского тура.

– Это может подождать? – спросила Рен, направляясь к двери.

Роза покраснела, услышав урчание в своем животе.

– Боюсь, я слишком проголодалась, чтобы думать сейчас о королевском турне, Чапман.

Управляющий открыл было рот, чтобы возразить, когда двери распахнулись и в зал ворвался измученный солдат. Он направился прямо к капитану Деверсу, они оба о чем-то тихо говорили, пока Роза не прервала их, предложив рассказать, в чем дело, присутствующим, в первую очередь королевам.

– В Эшлинне протест, – объяснил солдат, – там подожгли мельницу. – Он взглянул на Деверса. – До нас дошли слухи, что организатор – Бэррон. Вчера слышали, как он кричал об этом в «Воющем волке».

– Какого рода протест? – нахмурилась Роза.

– Против короны, – ответил, судорожно сглотнув, солдат.

– Точнее, против ведьм, – исправила его Рен.

Солдат быстро переводил взгляд с одной сестры на другую. Затем он посмотрел на Тею. Рен почувствовала, что ему не по себе не из-за беспорядков в Эшлинне, а из-за присутствия здесь ведьм, которых его всю жизнь учили бояться.

«Трус», – жестко подумала она.

– Что ж, – произнес Деверс, вмешиваясь в разговор, – сейчас это одно и то же, не так ли? Само собой разумеется, что в Эшлинне, да и во всей Эане, нашлись люди, которые остались верны старым обычаям.

– То есть ненавидят и вредят незащитным ведьмам? – уточнила Рен.

Капитан Деверс вздернул подбородок, встретив вызов в ее взгляде.

– Колдовство – такое же мощное оружие, как и другое. Это простая истина.

– Бесплезная, – уточнила Рен, решив в этот момент, что капитан ей не нравится.

– Довольно, – нетерпеливо оборвала их Роза, – кто этот Бэррон и чего именно он хочет?

– Это, должно быть, сэр Эдгар Бэррон, – нахмурившись сказал Чапман. – Возможно, вы помните, он был губернатором Эшлинна, его назначал Дыхание Короля несколько лет назад. До своего повышения он тренировался под руководством капитана Деверса в королевской гвардии. В его обязанности входило отслеживание признаков... колдовства. Он был, скажем так, *очень* предан своей работе.

– А потом мы уволили его, – заключила Рен, вспомнив его имя среди многих других, которых постигла та же участь на следующий день после их коронации. – Всего через несколько дней, как мы убили Ратборна, благодетеля Бэррона.

Капитан Деверс напрягся:

– Верно.

Роза сложила руки на груди:

– Почему мужчины никогда не могут просто тихо уйти? Я имею в виду, почему бы не заняться изготовлением свечей или плотницким делом. Есть множество достойных способов зарабатывать на жизнь, которые не связаны с убийством невинных людей.

Рен собиралась указать на иронию того факта, что она сказала такое капитану Деверсу, человеку, который когда-то поддерживал войну против ведьм, но была поражена громким треском извне.

– Ох уж эта своенравная Ровена, – простонала Тея, поднимаясь на ноги, – я разберусь с ней.

Старая ведьма едва успела сделать шаг, когда раздался крик. Рен вскочила со своего трона как раз в тот момент, когда над воротами пронеслась пылающая стрела. Она приземлилась во внутреннем дворе, выпустив столб едкого дыма. Девушка бросилась к окну.

– Что случилось? – пронзительно закричала Роза, когда пролетели еще две пылающие стрелы. Рен увидела, что за воротами собралась разъяренная толпа.

– Богиня! – сказала Тея. – Я назвала бы это чем-то большим, чем протест.

– Капитан Деверс! – закричала Роза. – Почему вы до сих пор стоите здесь? Арестуйте этих негодяев, пока одна из их стрел не поразила кого-нибудь в моем дворе!

– Сию секунду, королева Роза. – Капитан развернулся на каблуках и, на ходу отдавая приказы солдатам, покинул тронный зал.

Рен лихорадочно осматривала двор. Ведьмы зашли во дворец. Она заметила Шена, который бежал в гущу событий. Он уже взобрался на внешнюю стену и шел вдоль крепостного вала, рассматривая собравшихся внизу. Они кричали громко и яростно. Воздух стал туманным и серым от горящих стрел.

Деверс и его солдаты выбежали из дворца с обнаженными мечами. Толпа начала расходиться, но не раньше, чем еще одна стрела пролетела через двор и ударилась о балконное окно. Рен закричала от ярости, когда искры подожгли оливковое дерево. Дым врывался в открытое окно, девушка закашлялась.

– Отойди! – Тея оттолкнула Рен от окна, посылая быстрый импульс исцеляющей магии, чтобы унять спазм в ее легких. – Соберись, Рен!

Девушка выдохнула через нос, пытаясь обуздать гнев.

– Чапман! – раздался голос Розы. – Этот Эдгар Бэррон – ты знаком с ним?

Чапман оторвал взгляд от окна, его глаза расширились от ужаса.

– Да-да, конечно, – прерывисто дыша, ответил он. – По крайней мере, был.

– Хорошо. Я хочу, чтобы ты привел его к нам, – приказала Роза. – Немедленно.

Роза

Глава 4

Роза сидела около окна в гостиной дворца Анадона и напоминала себе, что она королева и ее люди любят ее. Что она способный правитель и все будет хорошо. Даже лучше, чем хорошо, – потрясающе. Она имела четкое представление о будущем ее королевства, о мире, в котором ведьмы и простые люди живут в гармонии друг с другом. Роза не позволит таким людям, как Эдгар Бэррон, или кому-то другому встать у нее на пути.

«Но у королевы не должны потеть ладони», – прошептал голос у нее в голове. Или яростно стучать сердце. Или сжиматься желудок.

Пам! Фа-диез прервал ее переживания. Она оглянулась: Рен водила пальцами по клавишам фортепиано.

– Эта глупая штуковина не настроена.

– Не настроена скорее ты, – отреагировала Роза. – Может быть, тебе стоит взять несколько уроков.

Шен, стоящий около двери и изо всех сил старающийся создать впечатление официального дворцового солдата, фыркнул. Прядь черных волос выбилась из-под кожаной повязки. На его щеке красовалась свежая ссадина, оставшаяся после преследования нападавших на дворец три дня назад, но в остальном он выглядел совершенно нормально – был неотразимым и раздражающе энергичным.

– Если попытаешься научить Рен чему-либо, то узнаешь, что она не очень хорошо относится к наставлениям или ритму.

Рен высунула язык.

– Ты уволен.

– Я не работаю на тебя. – Шен, должно быть, почувствовал взгляд Розы, потому что посмотрел на нее с таким жаром, от чего у нее участился пульс. Она вздернула подбородок и принялась тереть рукав, когда он покинул свой пост и пересек комнату. Ее сердце екнуло, когда он прислонился к подоконнику, тепло его тела уняло в ней дрожь. Улыбка Шена была непринужденной, но в темных глазах плескалось беспокойство. – Я здесь, только чтобы убедиться, что все не пойдет наперекосяк.

Роза боролась с желанием коснуться его руки. Но это неприлично, ведь стражники наблюдали со своих постов за королевами, а слуги сновали туда-сюда, накрывая чайный стол. Роза отвернулась от Шена, как будто отворачивалась от самого солнца, и посмотрела на сады.

Это была игра, и Роза ловила себя на том, что играет в нее все чаще. Как долго она могла бы засиживаться, перешептываясь с Шеном в библиотеке, украдкой целуясь между стеллажами? Сколько раз она могла позволить себе касаться его в коридоре, наслаждаясь мимолетным теплом его кожи, прижатой к ее? Что им позволено теперь, когда она королева, а он все еще воин-ведьмак, кем всегда и был? Каждый раз, слишком долго задерживаясь на его улыбке или теряясь в этих ярких глазах, она чувствовала необходимость отстраниться. Ей нужно изменить королевство, управлять подданными, спасти бабушку... И все же каждый из этих затяжных поцелуев всплывал у нее в голове, часто вызывая головокружение.

– Я здесь, – подала голос Рен, – пожалуйста, перестаньте пускать слюни друг на друга.

– Мы даже не касаемся друг друга, – чопорно произнесла Роза.

– Я ничего не могу с этим поделать, – сказал Шен в то же время, и его улыбка всколыхнула стаю бабочек внутри Розы.

– Уф! – Рен вновь начала стучать по фортепиано.

Раздался стук в дверь, и в комнату вошел Чапман.

– Бэррон прибыл.

Рен резко встала:

– Впусти эту предательскую крысу!

– Следи за языком, пожалуйста, – сказала Роза, поднимаясь со своего места у окна. Она направилась к дивану, позволив своей руке коснуться руки Шена, и мимолетное прикосновение позволило ненадолго отвлечься.

Шен вернулся на свой пост у двери, и Роза уловила блеск серебра, когда один из его кинжалов скользнул ему в ладонь. Она улыбнулась. Во дворце, кишашем солдатами, она чувствовала себя в большей безопасности, находясь в комнате с Шеном Ло. Опытный воин-ведьмак, самый искусный боец, с которым ей когда-либо доводилось сталкиваться, он сделает все, чтобы защитить ее и Рен. Даже если Роза в состоянии позаботиться о себе в эти дни, все равно приятно знать, что Шен рядом.

Роза устроилась на диван и расправила юбки. Рен присела на подлокотник, словно готовилась наброситься на Бэррона в любой момент.

– Бэррона тщательно обыщут, – Роза почувствовала себя обязанной напомнить кое-что сестре. – Ему и в голову не придет что-то здесь предпринять.

– Правда? – язвительно отреагировала Рен. – Значит, я, должно быть, вообразила те пылающие стрелы, которые были выпущены прямо в наш дворец три дня назад.

– Вероятно, это просто способ привлечь наше внимание, – сказала Роза.

– Скажи это нашему оливковому дереву.

Чапман вскоре вернулся с Эдгаром Бэрроном и капитаном Деверсом. Некогда знаменитый губернатор Эшлинна вошел в комнату с приводящей в бешенство легкостью, заполнив собой пространство, подобно грозовой туче. Он был выше, чем ожидала Роза, гибкий и узкоплечий, с уложенными каштановыми волосами, бледной кожей и глубокими голубыми глазами, которые перебегали с сестры на сестру.

– Ваши Величества, – поприветствовал он королев с немалой долей насмешки. – Вы щелкнули пальцами – и вот я здесь. – Он сверкнул улыбкой, в которой было слишком много маленьких квадратных зубов. – Как по волшебству, словно магия. Не так ли?

Конечно, привести Бэррона во дворец оказалось не так-то просто. Капитан Деверс и его солдаты потратили два дня на его поиски и еще полдня убеждали сесть за стол переговоров с новыми королевами, заверив, что не арестуют его за участие – хотя какие могут быть гарантии! – в нападении на дворец.

Роза указала ему на кресло перед собой:

– Присядьте, пожалуйста.

С неохотой Роза отметила прекрасный пошив длинного черного сюртука Бэррона и накрахмаленную белую рубашку, которую мужчина носил под ним. Экс-губернатор был удивительно элегантен и показался вовсе не таким неотесанным, как ожидала Роза. Бэррон утончен, хорошо одет, говорит мягко, что, безусловно, делает его опасным соперником.

Он посмотрел на сестер:

– Кто из вас целительница?

– Зачем вам это знать? – ответила Рен вопросом на вопрос. – Планируете напасть?

Бэррон скривил губы:

– Я слышал, из двух сестер она более благоразумна.

Взгляд Розы метнулся к капитану Деверсу, который с каменным лицом стоял у окна. Шен пересел за пианино и не пытался скрыть своего интереса к их разговору.

– Сегодня мы будем абсолютно благоразумны, если вы будете благоразумны в ответ, – произнесла Роза. Она указала на мятный чай и тарелку с макаронами, которые этим утром приготовил Кэм. – Не хотите чаю? Или, может, макаруны?

– Лучше не буду.

– Трус, – пробормотала Рен.

Роза бросила предупреждающий взгляд, что не осталось незамеченным Бэрроном. Он откинулся на кресле, закинув одну длинную ногу на другую. Его кожаные ботинки выглядели безупречно, их золотые пряжки поблескивали в лучах солнца. Он тот, кто не станет пачкать руки, подумала Роза. Неудивительно, что они не заметили его у ворот три дня назад.

– Сэр Бэррон, – начала она так вежливо, как только могла, – недавние волнения в Эшлинне беспокоят меня и мою сестру. У нас есть основания полагать, что вы являетесь их организатором.

– Боюсь, вы неправильно истолковали мои намерения. – Бэррон взял со стола макарун и отломил кусочек. – В течение многих лет я поддерживал мир в вашем королевстве. Моим священным долгом было присматривать за Эшлинном на предмет любых... нежелательных действий.

– Вы говорите о магии, – уточнила Рен.

– А теперь, что ж... Что может быть более неблагоприятным, чем нынешние обстоятельства? – продолжил он, кроша макарун. – Дыхание Короля убит, наше процветающее королевство трещит по швам, а его трон заняли две ведьмы.

– Эана все еще процветает, – отметила Рен, – несмотря на ваши попытки разделить государство.

– Эана страдает. – Бэррон раздавил половинку макаруна между пальцами, позволив ярко-зеленой глазури упасть и испачкать ковер. – Законы нашего Великого Защитника отменены, его земля отдана ведьмам и их мерзкие обычаи легальны. Скажите мне, Ваши Величества, как королевство может уважать то, чего оно боится?

– Мы ничего не боимся, – отрезала Роза, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. Бэррон раздавил вторую часть макаруна.

– Это не вам решать.

– Хватит портить наши макаруны, – сказала Рен, – или я заставлю вас вылизать этот ковер.

Бэррон отряхнул руки, затем вытер их о бархатную подушечку на стуле.

– Я надеюсь, вы позвали меня сюда не просто так.

Роза ошетибилась при этих словах:

– Мы с сестрой хотим, чтобы вы прекратили распространять ненавистную ложь и настраивать наших подданных против нас. Мы требуем справедливого шанса править этим королевством, как это принадлежит нам по праву рождения.

– Какой ценой? – спросил Бэррон.

– Вашего незамедлительного ареста, – отчеканила Рен.

У Бэррона хватило наглости усмехнуться:

– Капитан Деверс заверил, что я покину замок невредимым.

– Это было до того, как мы узнали, насколько сильно вы раздражаете нас, – парировала Рен. – Это наше первое и последнее предупреждение, Бэррон. Больше никаких протестов. Больше никаких пылающих стрел. Больше никаких предательских городских собраний. Мы наблюдаем за вами.

Глаза Бэррона вспыхнули. Розе пришлось ущипнуть себя за тыльную сторону ладони, чтобы удержаться и не швырнуть в него чайной чашкой.

– Конечно, вы обе знаете, что пара ведьм никогда не получит полной поддержки этого королевства – пока вы не докажете, что не считаете себя выше нас, пока не посадите одного из нас рядом с собой.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась Роза.

Бэррон сверкнул слишком широкой улыбкой, в ней не было ни грамма тепла.

– То, что вы должны отдать трон, который находится рядом с вами, тому, кого ваш народ знает, кому он доверяет.

– Дайте угадать, – вмешалась Рен, – кому-то вроде вас?

Бэррон не отрывал взгляда от Розы, она ощущала его как булавоочный укол у основания горла.

– Вы все еще не замужем, королева Роза.

Откуда-то из-за пианино донеслось тихое ругательство.

Шок и отвращение пронзили Розу.

– Вы не можете говорить о себе, – ошеломленно произнесла она, – вы вдвое старше меня!

– И, что еще более важно, ты высокомерный, лишенный обаяния гад, – с таким же отвращением сказала Рен. – Зачем Розе выходить замуж за того самого человека, который стремится нас уничтожить?

– В таком случае вам не придется терпеть упомянутое разрушение, – просто сказал Бэррон.

– Это похоже на угрозу, – прокомментировал Шен, внезапно вставший рядом с Розой. – Советую вам забрать свои слова назад. Сейчас же!

Капитан Деверс встал между мужчинами.

– Успокойся, Шен Ло, – сказал он отрывисто, – это дворец Анадон, а не берега Орты, где царит беззаконие.

– К счастью для Бэррона, – отметила Рен. – Иначе его уже скормили бы рыбам.

– Что ж, это был насыщенный день, – сказал Бэррон, поднимаясь. – Почему бы вам не подумать над моим предложением неделю?

– Или, – сказал Шен сквозь стиснутые зубы, – почему бы мне не засунуть его тебе в...

– Довольно! – Роза хлопнула в ладоши, восстанавливая некоторое подобие порядка, и встала. – Капитан Деверс проводит вас, сэр Бэррон. С этого момента наши солдаты станут проверять вас регулярно. Я ожидаю, что вы, как верноподданный этого королевства, прислушаетесь к нашему предупреждению и будете держаться подальше от неприятностей. – Она вздернула подбородок и встретила с Бэрроном взглядом. – Уверена, вы знакомы с мощью нашей армии. Мы с сестрой не хотим, чтобы вы испытали ее на себе.

– А если это еще не предельно ясно, мы недвусмысленно угрожаем вам, – добавила Рен.

У Бэррона хватило наглости рассмеяться:

– Угрозы как стрелы, Ваши Высочества, любой может зажечь их. Но если вы вложите в них достаточно мысли и силы, они проложат путь через любое великое королевство и приведут к трону.

В мгновение ока Шен очутился рядом с Бэрроном и приставил нож к его горлу.

– Я не позволю им это сделать.

– Прекрати! – резко приказала Роза. Последнее, в чем они нуждались, – это кровь Бэррона на их руках. Им стоит вести себя прилично или, по крайней мере, казаться таковыми, чтобы получить то, что они хотят. – Сэр Бэррон – умный человек. Уверена, он понял, что мы имеем в виду.

Медленно и с большой неохотой Шен отпустил мужчину.

Бэррон быстро развернулся на каблуках и вышел из комнаты. Капитан Деверс и его солдаты сопроводили гостя к выходу и плотно закрыли за собой дверь.

– Хорошо, – заключила Рен, – ты спугнул его.

Шен не отрывал взгляда от двери.

– Мне стоило отрезать ему язык.

– Из-за этих жалких угроз? – уточнила Роза, вытирая вспотевшие ладони о платье. – Они не пугают меня.

Шен повернулся к ней.

– Нет. За то, что он предложил тебе выйти за него замуж.

– О! – Щеки Розы вспыхнули. – Да, какое смехотворное предложение! Почему самые амбициозные мужчины всегда самые гнусные?

– Что ж, это не самая худшая идея, которую мне довелось слышать, – подал голос Чапман, о присутствии которого Роза забыла.

Теперь она ошетибилась от его слов:

– Вы это несерьезно...

Шен замер. Роза чувствовала, как закипает от гнева.

Рен повернулась к Чапману:

– Я испортила свадьбу Розы в этом году, Чапман. Не думай, что не испорчу еще одну.

– Конечно я не говорю о Бэрроне, – быстро сказал управляющий, – просто идея стратегического королевского брака весьма продуктивна.

– Потому что до этого все шло хорошо, – сухо произнесла Рен.

Чапман всплеснул руками, как бы желая развеять воспоминания о фиаско на свадьбе и безвременной кончине бедного принца Анселя.

– Брак по договоренности – это быстрый путь к союзу. Если некоторые люди в Эане неохотно доверяют двум ведьмам, я полагаю, что знатный, уважаемый муж смог бы отчасти ослабить это недоверие. – Чапман проигнорировал испуганное выражение лица Рен и продолжил: – Безусловно, это должен быть кто-то, известный Эане, с безупречной репутацией. – Он многозначительно посмотрел на Шена. – Или вообще с какой-либо репутацией. И совершенно определенно он не ведьмак.

– Теперь ты просто пытаешься меня разозлить, – пробормотал Шен.

Роза заломила руки. Она не могла смириться с мыслью еще об одном браке по договоренности, но прощальные слова Бэррона выбили ее из колеи больше, чем она показала. Протест был искрой движения, которое могло перерасти во что-то действительно ужасное, если они не найдут способ его остановить.

Роза расхаживала взад-вперед, ее разум лихорадочно перебирал возможности, пока Рен и Шен спорили с Чапманом о том, подходит ли младший принц Каро на роль короля Эаны.

Внезапно в ее голове возникла идея.

– О, я придумала! – воскликнула Роза. – Что насчет подарков? Мы можем послать подарки в каждый дом в Эане! Это поможет, ведь все любят подарки. Идеальный способ убедить, что мы ценим своих подданных и рады видеть их частью нашего нового, улучшенного королевства.

Рен скривилась:

– Ты хочешь подкупить все королевство, чтобы они полюбили нас?

Роза уже дальше продумывала свой план.

– А как насчет искусно оформленной корзины с фруктами? О! Или шарфы! В конце концов зима наступит раньше, чем мы успеем оглянуться.

– Я не понимаю, – сказал Шен, – ты пытаешься ухаживать за ними?

– В некотором роде, – защищаясь ответила Роза. – Видите ли, королева в первую очередь выходит замуж за свою страну. Разве не имеет смысла ухаживать за ее жителями?

Шен мгновение обдумывал ее слова.

– Пока ты не начнешь ухаживать за принцем Каро.

– Нам просто нужно показать нашим подданным, что ими дорожат. – По мере того как она говорила, план Розы расцветал еще больше. – И мы продолжим королевский тур! Я хочу расширить его. Мы закрепимся в южных городах раньше, чем это сделает Бэррон. – Она проигнорировала угрюмое выражение лица сестры и от волнения продолжила говорить быстрее. – Подумай об этом, Рен! Мы сможем пожать руки нашим подданным. Показать им, кто мы на самом деле. Ты чародейка – может быть, ты сможешь создать бабочек или... или... или птиц!

А я могу использовать магию исцеления, чтобы помочь тем горожанам, которые в этом нуждаются!

Роза перебирала в уме другие нити магии. Хотя демонстрация силы бури стала бы забываемым зрелищем, Роза не была уверена, что Ровена поведет себя прилично, но, возможно, они могли бы придумать какое-нибудь представление, чтобы продемонстрировать воинский талант Шена. В конце концов, он сам по себе уже зрелище.

Мысли Розы перенеслись к лучшей подруге. Селеста по-прежнему пыталась смириться с возможностью того, что она сама может быть провидицей, хотя обе девочки вместе выросли в Анадоне, не зная, что они ведьмы. Роза понимала, что несправедливо подталкивать свою лучшую подругу к этому решению или выставлять Селесту напоказ на улицах Эшлинна как приз, предлагая пророчества везде, где собирались старкресты. И в любом случае, когда дело доходило до провидцев, разве не их неуволимость делала их такими особенными?

– Когда они увидят, на что способна наша магия, они поймут, что нам можно доверить трон... и будущее! Мы узнаем их потребности, страхи и, что более важно, пообещаем им, глядя в глаза, что сделаем Эану лучшей страной для всех.

Рен сложила руки на груди:

– А если они пустят в нас горящие стрелы?

– Рен права, – вмешался Шен, – сейчас слишком опасно начинать королевский тур. Нужно сначала все уладить.

– Глупости. Если мы ничего не предпримем, негодование по отношению к нам только возрастет, – отрезала Роза. – Предводитель должен вести за собой. Я не позволю Бэррону превзойти нас в свете общественного мнения. – Она перевела взгляд с Рен на Шена. – Если кто-то из вас двоих не хочет вносить свой вклад, тогда предлагаю оставить планирование...

– У меня есть предложение, – сказала Рен. Роза знала какое, прежде чем сестра начала говорить. Она поняла это по решительному блеску в глазах Рен. – Мы отправимся в Гевру и спасем Банбу. Она точно знает, как бороться с Бэрроном и мятежниками.

– Банба находится на другом конце Бессолнечного моря, – нахмурилась Роза.

– Я устала ждать, Роза, время действовать.

Роза поколебалась. В течение нескольких дней все изменилось. Опасность подошла к воротам дворца Анадона, и, если верить прощальным словам Бэррона, им предстоит борьба. Рен ведь не предлагает отвлечь солдат и начать атаку на Гевру, когда восстание вспыхнуло у них под носом?

Ноздри Рен раздулись:

– Я не хочу говорить о легкомысленных корзинах с фруктами и глупых королевских турах, прежде чем мы не поговорим о том, как мы вернем нашу бабушку домой.

– Корзины с фруктами не являются чем-то легкомысленным, – парировала Роза, повысив голос, – как и королевский тур. Ты не можешь рассуждать здраво. Сейчас не самое подходящее время для поездки в Гевру.

– Мне тоже не нравится эта идея, – согласился Шен. – Ни одной хорошей идеи от вас.

Рен сложила руки на груди:

– Ты ошиблась насчет силы своего пера, Роза. Твои письма ничего не дали.

Роза откинулась в кресле, внезапно обессилев.

– Значит, придумаем, что-нибудь еще. Обещаю! Только пожалуйста, Рен, давай не будем спорить. Мы на одной стороне, помнишь? – Роза протянула руку, испытывая облегчение, когда сестра взяла ее. Она ненавидела ссориться с Рен. Помимо всего прочего, это непродуктивно. – У меня испортилось настроение из-за этого ужасного Бэррона. Почему бы нам не спуститься на кухню и не посмотреть, что Кэм готовит на ужин?

– Наконец-то идея, с которой я могу согласиться, – сказал Шен.

Рен резко выдохнула:

– Ладно. Но это не конец.

– Нет, – тихо ответила Роза, – у меня плохое предчувствие, что это только начало.

Рен

Глава 5

Следующие дни прошли в том же приводящем в бешенство молчании короля Аларика. Стало понятно, у Розы не получилось дипломатическим способом вернуть Банбу домой, и по совету Чапмана она обратила свое внимание на проблемы поближе. Каждое утро она завтракала в библиотеке с властным управляющим и капитаном Деверсом, втроем они разрабатывали план королевского тура, в который Рен ехать не собиралась.

Ее мысли были сосредоточены на Гевре – настолько, что два дня назад Рен прокралась в конюшню и отправила собственное письмо королю Аларику:

«Послушай, высокомерный, неотвечающий осел! Если ты не вернешь мне мою бабушку, я клянусь тупым медведем, которому ты поклоняешься, что приплыву в Гевру и выбью тебе все зубы.

Не испытывай мое терпение и не забывай – я ведьма!

Рен».

Неудивительно, что ответа не последовало.

Теперь Рен проводила утренние часы в западной башне Анадона, копаясь в многолетней пыли, копоти и сломанной мебели. В основном это стало предлогом побыть одной, пока она придумывала секретный план по спасению Банбы, но существовала и вторая причина. Как только было решено, что близнецы будут править Эаной вместе, Рен решила превратить западную башню в свою спальню.

Чтоб почтить память Гленны, провидицы, которая провела взаперти в западной башне восемнадцать лет, прежде чем ее убил Виллем Ратборн. Рен хотела быть той, кто разберет ее вещи, но после нескольких дней копошения в линялой одежде, старых птичьих клетках и выцветшей мебели Рен начала думать, что здесь нет ничего, что стоило бы сохранить.

Эльске вернулась ближе к вечеру, толкнув дверь своей мордой.

– Умная девочка, – поздоровалась Рен, почесывая нежное местечко между ушами огромной гевранской волчицы. – Я знала, что рано или поздно ты меня найдешь.

Волчица с нежностью обнюхала юбки, а Рен уткнулась лицом ей в плечо, наслаждаясь ее альпийским ароматом. Он напомнил ей о Торе, который уплыл от нее больше трех недель назад. Волчица стала прощальным подарком солдата, частичкой его сердца, оставленной в Эане. Сердце Рен болезненно сжалось при воспоминании о том, как Эльске спасла ей жизнь на берегах Серебряного Языка, яростно отбиваясь от снежного барса принцессы Аники, который намеревался разорвать Рен на части. Впоследствии Эльске стойко сидела рядом с Рен, пока они смотрели, как солдат Гевры уплывает от них в туман.

От мыслей о Гевре у Рен закололи пальцы. Она ушла бы прямо сейчас, если бы могла, но день был ярким и оживленным, а Анадон кишел солдатами. Ей придется быть умной при выборе следующего шага, терпеливой.

Рен рылась в куче хлама у окна, ее взгляд упал на знакомый потрескавшийся портрет. Она перевернула его, глядя на два лица, которые были так похожи на ее собственное. Две короны, уничтожившие династию. Близнецы Старкрест, предки Рен и Розы, более тысячи лет назад правили Эаной вместе, прежде чем одна восстала против другой и привела ведьм к краху. Онак предала свою сестру Орту и прокляла ведьм, разделив их силу на пять разных нитей – и ведьмы стали целителями, провидцами, бурями, чародеями или воинами, – а после утонула в Серебряном Языке.

Рен уставилась на хмурое лицо Онак, и предупреждение Гленны эхом отозвалось в ее голове: *«Остерегайся проклятия Онак Старкрест, потерянной королевы-ведьмы. Проклятие*

течет в новой крови. Оно живет в новых костях». Это предупреждение предназначалось Рен, она не поделилась им с Розой, ведь у сестры и так достаточно поводов для беспокойства, чтобы еще подвергать сомнению верность Рен или задаваться вопросом, какой зловещий недостаток она могла разделить с их проклятым предком. Кроме того, Рен никогда бы не предала свою сестру, ни за что на свете.

– Глупости, – пробормотала Рен, швыряя портрет в растущую кучу мусора, – мы не будем такими, как они.

Низкий звук оторвал внимание Рен от раскопок.

Эльске рычала на перевернутый комод.

– В чем дело, милая? – спросила Рен, поднимаясь на ноги.

Волчица попятилась от комода. Рен сунула руку в один из ящиков и вытащила свернутое старое синее платье, бархатное и переливающееся, и, хотя вышивка на лифе обтрепалась, Рен поняла, что это платье явно знатной особы.

Эльске рычала на скомканное платье.

– Что на тебя нашло? – спросила Рен, разворачивая платье. Что-то с грохотом упало на пол, заставив девушку подпрыгнуть. Эльске отскочила от предмета.

Рен присела, чтобы посмотреть, и обнаружила, что ее изумрудный взгляд смотрит на нее снизу вверх, – это было декоративное ручное зеркало, сделанное из серебра и украшенное двенадцатью сапфирами. Рен восхитилась тонкой работой.

– Я знала, что если мы тщательно все обыщем здесь, то найдем какое-нибудь сокровище. – Рен подняла взгляд и увидела, что Эльске стоит в дверях, поджав хвост. Зеркало напугало ее, и у Рен появилось ощущение, что причина не в ее белоснежном отражении, а в магии. Девушка почувствовала ее нежное жужжание в своих пальцах, струйку тепла, которая отмечала это сокровище как реликвию не Валхартов, а ведьм, которые правили задолго до них. Возможно, той, которая жила в этой башне.

Рен осторожно положила зеркало на место. Прошла минута, у нее перехватило дыхание, пока она ждала, что стекло разобьется вдребезги или произойдет что-то ужасное. Но ее лицо смотрело на нее, лоб блестел от пота, каштановые волосы завивались у висков. Какой бы магией зеркало ни обладало когда-то, оно бездействовало. Теперь это просто зеркало, слишком причудливое, на вкус Рен. Но она решила сохранить его. Ей не хотелось, чтобы оно попало в чьи-то руки. На всякий случай!

Рен сунула зеркало в сумку как раз в тот момент, когда на подоконник села птица. Эльске забыла о своем страхе и бросилась через комнату, чтобы попытаться догнать ее, и на один обнадеживающий удар сердца Рен подумала, что это сокол-посланник, вернувшийся из-за Бессолнечного моря. Но это был вовсе не сокол.

На подоконнике сидел старкрест. Вид серебристой грудой птицы накрыл Рен внезапным приливом беспокойства. Старкресты собирались только рядом с провидцами, ведьмами, которые с их помощью могли предсказывать будущее. Но Гленна мертва. Почему же этот старкрест вернулся в башню?

Птица уставилась на сумку. Зеркало призвало ее? Неужели заколдованная птица летала поблизости и почувствовала старую магию, которую она пробудила? Или это совпадение, что она оказалась здесь?

Рен испустила вздох, пытаясь успокоиться. Птица улетела так же быстро, как и прилетела, оставив девушку чувствовать себя глупой из-за беспричинной тревоги.

Она крепко зажмурилась.

– Не будь параноиком.

Дверь со скрипом отворилась, и Рен подпрыгнула.

– Эй, – позвала она, – кто здесь?

Знакомый смех раздался, как перезвон ветра.

– Не притворяйся, что испугалась. Это всего лишь я.

Селеста, лучшая подруга Розы, ворвалась внутрь в струящемся янтарном платье и подходящей к нему повязке на голове, украшенной жемчугом. – Мне стало скучно, решила навестить тебя. – Девушка поморщилась, оглядывая помещение. – Ты хочешь спать *здесь*?

– Я еще не закончила.

– Вроде как и не начинала, – фыркнула Селеста, – здесь воняет.

– Сразу видно, что ты не была в Орте. Поверь мне, когда я говорю, что здесь хорошо пахнет.

– Роза сказала, что я найду тебя здесь, – продолжила Селеста. – Думаю, она обижена, что ты не помогаешь ей планировать тур.

– Уверена, она развлекается более чем достаточно за нас обеих, – сухо сказала Рен.

– Вы поедете в города, о которых я даже никогда не слышала.

Рен застонала.

– Кстати, где стражники? – спросила Селеста. – На лестнице никого.

– Они раздражают. Я прогнала их.

Селеста выгнула тонкую бровь.

– Ты уверена, что это хорошая идея, учитывая поведение Бэррона? Роза сказала мне, что его последователи придумали себе название.

– «Стрелы Защитника», – сказала Рен. Они получили известие об этом вчера утром. – Не самое запоминающееся название, не так ли?

– Им бы подошло «Пьянчуги Бэррона», – добавила Селеста, – они встречаются два раза в неделю в «Воюющем волке».

Рен тихо присвистнула.

– Представь себе эту табличку в баре.

– Рада видеть, что ты относишься ко всему этому серьезно.

– Страшное имя не делает мятежа.

Селеста окинула ее проницательным взглядом:

– Ты уже решила, что наденешь на прощальный ужин? Возможно, тебе захочется причесться. И может быть, сжечь это платье. И да, не бери с собой волчицу. Все ее боятся.

– Что-то еще, Чапман? – съязвила Рен.

– Хотя бы раз сделай то, что от тебя ждут. Сегодняшний вечер важен для Розы. Она пытается поднять боевой дух во дворце, прежде чем вы обе отправитесь в тур.

– Тогда десерт должен быть вкусным. – Рен встала и отряхнула юбки. Она потянулась за своей сумкой, заработав еще одно предупреждающее рычание от Эльске.

Селеста уставилась на волчицу:

– Что на нее нашло?

Рен пожала плечами. По необъяснимой причине она решила никому не показывать зеркало. Возможно, потому, что оно было особенным. Или потому, что ей казалось, что она украла его.

– Эльске еще привыкает к этому месту и скучает по Гевре.

Между бровей Селесты залегла морщинка.

– Что-то еще? – спросила Рен. – Выглядишь так, как будто тебе нужно в туалет.

Селеста потеревшая одну из своих золотых сережек, нахмурившись еще сильнее.

– Вроде того. Не знаю, как сказать тебе.

– Селеста, ожидание убивает меня.

– Ты мне сегодня снилась, – выпалила Селеста. – Я не хотела ничего говорить, но... – Она обхватила себя руками. – Потом ты упомянула Гевру, и я внезапно почувствовала, что должна рассказать.

Рен подумала о старкресте, севшим на окно, о том, что он прилетел незадолго до появления Селесты. Однажды она уже поднимала вопрос о том, что девушка может быть провидицей, но тогда все прошло не очень хорошо. Она задумалась, готова ли Селеста снова начать этот разговор.

– Что это был за сон? – настороженно спросила она. – Что я делала?

Селеста поколебалась.

– Ты была мертва.

Все внутри Рен перевернулось.

Селеста отвела взгляд к окну.

– Это просто сон. Не совсем правильное видение. Ничего общего со старкрестами или ночным небом. Вот как это работает, верно? Сон может значить что угодно. – Чем больше Селеста говорила, тем менее уверенно она себя чувствовала. – И мы даже не знаем, *действительно* ли я провидица. Богиня, мне девятнадцать. Если бы я была ведьмой, разве бы это не выяснилось гораздо раньше?

Рен прикусила язык, чтобы не напомнить, сколько времени потребовалось Розе выяснить, что она целительница, или как трудно было дару Селесте пробудиться в тени Дыхания Короля. Он убил бы девушку за это.

– Это просто образ, – продолжила Селеста, – у тебя были синие губы, а глаза широко открыты... Ты замерзла.

Рен попыталась не обращать внимания на мурашки, пробежавшие по коже от этих слов.

– Как ты и сказала, это просто сон.

– Возможно. Но ты не должна отправляться в Гевру, Рен.

– Что заставило тебя думать, что я совершу что-то настолько безрассудное?

– Все, что я о тебе узнала, – решительно сказала Селеста. – Знаю, как сильно ты беспокоишься о Банбе и хочешь спасти ее. Но ты должна помнить, что твой первый долг – перед сестрой и перед страной.

Ноздри Рен раздулись. Спасение Банбы не какой-то недоделанный план, придуманный убитой горем внучкой. Это часть стратегии Рен по спасению Эаны и обеспечению процветающего будущего для ведьм. Банба была идеальным советником, Дыханию Королев Рен и Розы нужно было иметь дело с такими, как Бэррон, и ему подобными. Чем раньше она вернется домой, тем лучше для всех.

– Почему ты притихла? – с подозрением спросила Селеста.

– Я просто думаю о том, что подадут на ужин.

– Нет, ты меняешь тему. – Селеста подняла палец в знак предостережения. – Если ты даже *подумаешь* о том, чтобы ступить на корабль...

– О чем я *думаю*, так это о том, что тебе нравится командовать мной даже больше, чем моей сестре, – перебила Рен. – Ты действительно хороша в этом. – Она взяла Селесту под руку и вывела ее из комнаты, позволив двери захлопнуться за ними. – И кстати, почему ты думаешь, что сможешь поймать меня вовремя?

– Ты забыла о моем преимуществе в виде предвидения.

– Значит, ты готова признать это? – спросила девушка, когда они спускались по лестнице, Эльске мягко ступала за ними. – Что ты все-таки провидица?

– Думаю, мы не узнаем наверняка, пока твой труп не окажется в Гевре.

– Этого не произойдет, – отрезала Рен.

Селеста с беспокойством взглянула на нее в полумраке.

– Посмотрим.

Роза

Глава 6

Роза верила, что очень мало такого, чего нельзя решить с помощью хорошо организованного званого ужина. И затянувшееся недоверие между стражниками Анадона и неистовыми ведьмами Орты не было исключением.

По крайней мере, она верила в это до сегодняшнего вечера.

Роза приложила особые усилия, чтобы украсить столовую, наполнив ее вазами со свежими цветами, раздвинув пыльные шторы, чтобы впустить свет, и распорядилась накрыть стол кружевными скатертями и подать позолоченные столовые приборы.

Она даже убрала безвкусовые батальные картины, которые украшали стены, заменив их портретом родителей в день их свадьбы и захватывающим дух пейзажем Эрринвайлда, который когда-то висел в их спальне.

Но тем не менее в комнате было душно. Хуже того, казалось, комната полна призраков. Она ощущала присутствие Виллема Ратборна, маячившего у нее за спиной, когда она сидела во главе стола, ожидая прибытия остальных. Роза могла поклясться, что чувствует неприятный запах его дыхания.

Когда часы пробили семь, Роза встала приветствовать гостей. После очередного дня совместной с капитаном Деверсом продуктивной работы над туром Роза решила пригласить его на ужин. Он сел между Шеном и Ровеной, острой на язык юной бурей, которая пыталась убить Розу, когда они впервые встретились в Орте. Потом Ровена извинилась за это, но постоянно использовала магию бури в залах Анадона, испортив мнение стражи о себе.

Капитан Деверс прилагал усилия, чтобы скрыть свое презрение. Начальник стражи Анадона был коренастым и бледным, с волевым подбородком, с коротко подстриженными песочно-светлыми волосами и усами. Он дольше всех солдат прослужил в Анадоне. Мужчина присматривал за Розой с тех пор, как она была маленькой девочкой, и подсовывал ей карамельку всякий раз, когда заставлял ее обиженной в розарии.

Роза усадила Тильду по другую сторону от Шена, поскольку, скорее всего, под его пристальным взглядом юная ведьма будет вести себя прилично. Селеста села по левую руку от Розы. А Тея, Дыхание Королев, по правую.

Рен прибыла спустя двадцать минут, на ее волосах осела пыль. Эльске вошла в зал вместе с девушкой.

Роза вздохнула:

– Я просила не приводить с собой волчицу.

– Какую волчицу? – Рен изобразила замешательство, когда Эльске присела позади нее.

– Пожалуйста, садись.

Рен села за стол и сделала большой глоток вина.

– Что я пропустила?

– Мы получили еще один отчет от Бэрроне, – сказал Шен вместо приветствия. – Эта свинья путешествовала от деревни к деревне, проповедуя свою ненависть к ведьмам и собирая сторонников.

– Шен, – упрекнула Роза, – вряд ли это уместная беседа за ужином.

– Не говоря уже о том, что эта конфиденциальная информация, – добавил Деверс, его усы неодобрительно дернулись.

– Информация, которую я добыл, расспрашивая жителей Эшлинна, – сказал Шен. – Она была прямо у вас под носом, капитан.

– И что мы, по-вашему, должны делать с этой информацией? – вмешалась Ровена. – Нам даже не разрешено покидать этот дурацкий дворец.

– Пока что, – напомнила Роза. – Ради вашей же безопасности.

– И жителей, – пробормотал капитан Деверс.

Первое блюдо приятно отвлекло от разговора. Роза не могла сдержать улыбку при виде тартелеток со взбитым козьим сыром, политых гранатовым соусом и украшенных толчеными грецкими орехами. Тильда запихнула в рот сразу две порции, а затем стащила еще одну у Шена.

Шен сделал вид, что не заметил, и Тильда торжествующе захихикала.

Ровена выбрала этот момент, чтобы рассказать совершенно неподходящую историю о толстом козле, который когда-то жил в Орте, слушая которую половина присутствующих разразилась истерическим смехом. Даже Тея, которая за последние несколько недель все больше отчаивалась, не сдержала смехок.

– Банба ненавидела этого козла больше всего на свете. Она дважды выкидывала его в море и находила его в нашей хижине на следующее утро.

Роза прочистила горло.

– Спасибо, Ровена. У кого-то есть история не про козлов?

Шен поднял вилку.

– У меня есть хорошая история о пукающем осле. Клянусь, я никогда не встречал более злого или вонючего животного.

Роза уставилась на него:

– Шен!

– Расскажи! – завизжала Тильда. – О, *пожалуйста*, расскажи.

– Давай, – подзадоривала Рен, которая – Роза была совершенно уверена – уже знала эту историю.

– О, посмотрите, следующее блюдо! – воскликнула Роза, прежде чем Шен начал рассказывать историю. Она выбрала пару омаров и идеальный кусок говядины и была очень довольна тем, как все получилось. Моллюски символизировали дом ведьм Орты на берегу моря, в то время как мясо символизировало силу столицы. В качестве гарнира шло картофельное пюре со сливками, которое любила Рен, и смесь зеленых овощей с маслом, чтобы продемонстрировать щедрость Эрринвайлда.

К ее большому огорчению, никто не был сосредоточен на еде.

Рен поглядывала в окно, как будто надеясь, что вот-вот в него влетит сокол с ответом от короля Гевры. Тильда подсовывала Эльске кусочки мяса под стол. Селеста не отрывала взгляд от Ровены, которая воротила нос при виде каждого блюда. Тея, как и Рен, не обращала внимания на происходящее. Роза заметила, как она продолжала крутить простое серебряное обручальное кольцо на пальце, и поняла, что та, думает о Банбе.

Шен и капитан Деверс, казалось, были полны решимости превзойти друг друга во всем. Все началось с соревнования, кто сможет голыми руками разломать клешни омара, потом – сколько бокалов вина они могут выпить залпом, а затем считали, сколько раз они смогут покрутить ножами в воздухе, прежде чем поймать их за лезвие. Тее пришлось вмешаться, когда Тильда попыталась присоединиться к соревнованию.

Измученная Роза допила вино и налила еще. Она взболтала остатки в своем бокале, желая, чтобы пьянящая жидкость хранила секрет спасения сумбурного вечера. «*Тост!*» – внезапно осознала она. Вот чего не хватало этому ужину! Она встала, колени ее слегка подогнулись.

– Я хочу поднять бокал за будущее Эаны!

– За ведьм, – добавила Ровена, высоко подняв бокал.

– За Анадон, – парировал капитан Деверс, чьи щеки уже порозовели.

– И за расцветающую дружбу между ними, – присоединилась Селеста.

Тильда схватила бокал Шена.

– И за...

– Не так быстро! – оборвал ее Шен.

Она сердито посмотрела на него.

– И за наших новых королев, – быстро добавила Тея. – Да будет ваше правление долгим!

– За это я выпью, – сказала Рен.

Роза улыбнулась сестре, когда они подняли бокалы.

Некоторое время после этого все вели себя прилично, еда Кэма творила свою особую магию. На десерт шеф-повар лично подал сверкающую башню из макарун.

– За королев Эаны! – торжественно произнес он, когда двое слуг поставили шаткий памятник перед Розой. Макаруны были зелеными и золотыми, а башня из них такой высокой, что нельзя было увидеть сидящих напротив.

– Это сусальное золото? – Ровена наклонилась, чтобы поближе рассмотреть макарун. – Какая нелепая трата!

Селеста бросила на нее предупреждающий взгляд:

– Если ты не можешь подобрать приятных слов, тогда, возможно, тебе лучше держать рот на замке до конца вечера.

Ровена уставилась на нее:

– Прошу прощения?

– Если только ты просишь его за свое поведение, – решительно сказала Селеста.

– Зеленый и золотой! – громко произнесла Роза. – Какие праздничные макаруны в честь Эаны – страны, которую мы все любим!

Ровена щелкнула пальцами, вызвав порыв ветра. Башня с макарунами закачалась.

Селеста вытянула руку, чтобы остановить падение.

– Прекрати!

По другую сторону стола напрягся капитан Деверс.

– Вы же не боитесь легких проявлений магии, верно, капитан? – поинтересовался Шен.

Деверс заметно подавил дрожь.

– Конечно, нет.

– Хорошо, – сказал Шен с лукавым блеском в глазах, – потому что я мог бы вынуть ваш меч из ножен и вы не заметили бы, что он пропал.

– Достаточно, Шен, – остановила его Роза. Она повысила голос, призывая прекратить шум. – Прежде чем мы с Рен достигнем гармонии в Эане, мы сначала должны установить ее во дворце Анадон, именно поэтому я собрала всех здесь...

Как раз в этот момент Ровена послала еще один резкий порыв ветра. Эльске была так поражена, что вскочила на стол, вызвав хор воплей, когда она опрокинула башню из макарун. Волчица в тревоге огляделась, а потом спрыгнула и спряталась за креслом Рен.

Тильда подобрала с пола печенье и откусила от него.

– Все еще вкусное!

– Что-то напугало ее, – сказала Рен, наклоняясь, чтобы погладить Эльске.

Селеста многозначительно посмотрела на Ровену.

– Уверена, она почувствовала, как поднялся ветер.

Ровена ухмыльнулась.

Роза уронила голову на руки и вздохнула.

– Если кто-то хочет, в гостиной есть чай.

Вернувшись в свою комнату в восточной башне, Роза села на кровать в своей любимой сорочке с горкой макарун на коленях.

– Сколько их у тебя? – спросила Рен, расплетая волосы у туалетного столика.

– Мало, – сказала Роза, с несчастным видом съедая еще один. – Они должны же заставить меня чувствовать себя лучше, верно?

– Или тебя стошнит.

Роза сердито посмотрела на Эльске, которая свернулась калачиком у ног Рен.

– Не вини волчицу, – сказала Рен, – она оказала нам услугу. Если бы этот ужин не закончился в ближайшее время, я выпрыгнула бы из окна.

Роза кинула макарун в сестру.

– У этого ужина была цель, и вы могли бы постараться, чтобы все прошло гладко. Ты была не в духе на протяжении всего ужина.

Рен повернулась к сестре.

– Прости, мне трудно быть веселой, когда нашу бабушку, вероятно, пытаются.

– Я тоже беспокоюсь о ней, но выбираю надежду.

– Это не одно и то же, – парировала Рен, и Роза ничего не ответила, потому что сестра права.

Розе хотелось, чтобы Банба вернулась домой, но ее мысли не были сосредоточены на этом каждую секунду каждого дня. Ей необходимо было обратить свой взор и на другие вещи, такие как предстоящий королевский тур, «Стрелы Бэррона», на то, что предпринять, чтобы ведьмы Орты не разграбили дворец Анадон в ее отсутствие.

Роза знала, что каждый день без Банбы усугубляет пустоту в сердце сестры. Рен могла наполнить ее только беспокойством и подкрадывающимся страхом, что они никогда не увидят бабушку – человека, который вырастил Рен, любил ее и неустанно боролся за мир, который однажды примет ее домой.

Раздался стук в дверь, и в комнату ворвалась Тея в ночной сорочке.

– Надеюсь, можно заходить в спальню королев без приглашения?

– Тебе всегда здесь рады, Тея. – Роза собрала макаруны, положила их на прикроватный столик и обняла ведьму. – Уже поздно, почему ты не спишь?

– Не могу уснуть. – Тея теребила пальцами край тканевой повязки на глазу, и Роза заметила, что ее ногти обгрызены. – Захотелось навестить вас. Ужин, безусловно, получился шумным мероприятием, не так ли?

– Ты хотела сказать, катастрофой, – исправила ее Рен, исчезая в ванной комнате, чтобы приготовить ко сну.

Роза застонала.

– Я идеально его спланировала.

– Еда была замечательной, – любезно сказала Тея, – как и компания.

– Спасибо, Тея. Хочешь наполовину раздавленный макарун? – Роза взяла со столика самое уцелевшее печенье. Тея с благодарностью взяла его, затем присела на край кровати и надкусила сладость.

– Все наладится. Изменения всегда трудны, но важно, что вы есть друг у друга.

Роза посмотрела в сторону ванной комнаты, затем понизила голос, чтобы Рен ее не услышала.

– На самом деле мне кажется, что я одинока в этом деле. Как мы можем править страной, если не можем организовать даже ужин?

Тея положила руку на плечо Розы, посылая импульс тепла в ее кровь, это немного облегчило тяжесть на сердце девушки.

– Пусть Рен пока остается Рен. Для нее все в новинку, помнишь? И она пытается разобраться в мире без Банбы.

Роза кивнула.

– Прости. Я знаю, что ты чувствуешь то же самое.

Тея улыбнулась, но в ее взгляде была печаль.

– Все будет хорошо.

– Жаль, что ты не провидица, – пробормотала Роза.

– Может быть, и не провидица, но я знаю, что у вас с Рен все получится, пока вы будете держаться вместе. – Тея с трудом поднялась на ноги, ее колени скрипнули в тишине. – А теперь отдохни! Даже королевам нужен сон.

Рен

Глава 7

Когда Рен вернулась из ванной, чистая и в одежде для сна, ее сестра уже спала. На подоконнике сидела птица. Не просто какая-то птица, осознала Рен, а гевранский ночной ястреб. В клюве он держал записку. Рен схватила ее и поспешно развернула:

«Рен, приди и скажи мне это в лицо. Осмелишься?»

Аларик».

Рен сжала письмо в руке, охваченная приливом решимости. Последние недели ее поглотили мысли о Банбе, она *молилась* о подобном знамении, которое подтолкнуло бы ее в правильном направлении. И наконец, она получила нужный импульс: король Аларик практически пригласил ее в Гевру.

Она знала, что должна поговорить с ним лицом к лицу. Как монарх с монархом. Сразиться с ним, если потребуется. Она обладала магией и смекалкой. Чарами, в конце концов. И, если ничего из этого не решит проблему, она надеялась, что Тор поможет ей, как делал это раньше.

Рен резко выдохнула, когда ее план принял четкую форму. Она смяла письмо в кулаке, надежда забила в ее сердце.

Несколько часов спустя, когда обитатели дворца Анадон погрузились в глубокий сон, Рен села в постели. Роза хмурилась во сне. Она ворочалась с боку на бок в течение нескольких часов. Королевский тур должен начаться утром, и, хотя Роза, возможно, и изобразила терпение за ужином, во сне она не могла справиться со своим беспокойством.

Рен сунула руку под подушку и достала щепотку песка Орта из своего мешочка на шнурке. К счастью, ведьмы привезли его предостаточно. Хотя Рен могла использовать для своих чар любую землю, пески Орты, где ведьмы тайно жили последние восемнадцать лет, все же были самыми могущественными. Рен почувствовала, как сила течет между ее пальцами, когда посмотрела сверху вниз на Розу, пытаясь игнорировать чувство вины, съедающее ее изнутри.

– Прости меня, – прошептала Рен, посыпая сестру песком. – *От земли и праха покой желанный обрети, всю ночь ты крепко спи.*

Прежде чем исчезнуть, песок превратился в золотую пыль. Морщинка Розы разгладилась, и она с облегчением вздохнула. Рен вспомнила первый раз, когда она использовала похожее заклинание на своей сестре. В ту ночь Шен ускакал с ней в пустыню, а Рен заняла ее место.

Теперь настала ее очередь исчезнуть.

Она быстро нацарапала прощальную записку и оставила ее на своей подушке, зная, что Роза придет в ярость, когда прочтет ее. Сердце Рен сжималось из-за того, что она оставляет сестру – предательски и в полночи, но чувство вины перекрывала верность Банбе. Она обязана бабушке всем, и их попытки договориться мирно провалились – с треском. Если Рен в ближайшее время не спасет Банбу, та погибнет от жестокости короля Аларика, человека, который затаил обиду на Эану и испытывал темное увлечение ведьмами. Однажды Роза поймет, что у Рен не оставалось выбора.

Она оделась в темноте и вытащила сумку из-под кровати. В ней лежали одежда, фляжка с водой, расческа, запасной мешочек с песком Орты и горсть монет, которые ей удалось стащить из комода сестры. Их явно недостаточно для безопасного проезда до Гевры, но Рен надеялась, что украшенное сапфиром зеркальце, которое она нашла в западной башне, убедит какого-нибудь торговца взять ее на борт.

На лестничной клетке бледные глаза Эльске сияли в темноте.

Рен опустилась на колени.

– Пожалуйста, не смотри так на меня! Я не могу взять тебя с собой. Ты привлечешь слишком много внимания.

Волчица заскулила. Рен обхватила ее морду руками.

– Мне нужно, чтобы ты осталась и присматривала за Розой. Ты сделаешь это для меня, дорогая? Ты позаботишься о моей сестре, пока я не вернусь?

Эльске опустила голову. Рен потрепала волчицу.

– Не переживай, ты не успеешь соскучиться.

Девушка разобралась со стражниками башни с помощью заклинания и двух взмахов запястья, а потом спустилась с восточной башни туда, где в заброшенном шкафу находился древний потайной ход. Близнецы дали друг другу обещание никогда и никому о нем не рассказывать. Это только их секрет. Сегодня он стал для Рен дорогой к свободе.

Девушка поспешила вниз по каменному коридору, не обращая внимания на мерцающие огни. Рен чувствовала дыхание предков на затылке, их голоса приказывали вернуться, быть терпеливой и осторожной.

Но у Рен никогда не хватало терпения, и советы она принимала только от Банбы. Выбравшись из ливневой канализации, девушка присела на корточки, чтобы отдышаться. Над Серебряным Языком мерцали огни Эшлинна. Позади нее, словно призрак в ночи, маячил белый дворец, шпили его ворот сверкали, как острые золотые зубы.

Рен взяла щепотку песка и принялась за работу над своей внешностью. Она не могла переделать все лицо, но могла изменить те части, которые делали ее узнаваемой. Она использовала заклинание и закрутила волосы в локоны, а затем придала им глубокий золотисто-каштановый цвет. Рассыпала еще больше веснушек по щекам и приглушила изумрудный блеск в глазах до приглушенно-зеленого. Наконец, она искривила передние зубы.

– *Ауи*, – прошипела она, увидев результат.

Рен поправила плащ и пошла по мосту, ее шаги отдавались гулким эхом в темноте. Было уже за полночь, мощеные улицы Эшлинна пустынные, а таверны – полны до отказа. Музыка разносилась по узким улочкам, смешиваясь со звуками смеха.

Рен завернула за угол улицы и налетела на двух молодых женщин, раскрасневшихся и хихикающих.

– Ты, должно быть, сошла с ума, девочка, – сказала одна из них, от нее сильно пахло сидром, – гуляешь одна ночью.

– Здесь могут разгуливать ведьмы, – добавила вторая, неуверенно покачиваясь, – особенно сейчас, когда дворец кишит ими.

– И что? – спросила Рен, отступая. – Ведьмы не хотят навредить нам.

– В «Воющем волке» ходят другие разговоры, – отметила пахнущая сидром, указывая на таверну, из которой только что вышла.

– Эдгар Бэррон говорит, что ведьмы хотят завладеть страной теперь, когда трон заняли королевы-ведьмы.

– И что же они собираются сделать? – не удержавшись, спросила Рен.

Девушки непонимающе посмотрели на нее.

– Хм. Плохие вещи, – ответила шатающаяся.

– Используют *плохую* магию, – добавила пахнущая сидром.

Рен сузила глаза:

– А точнее?

Девушки пожали плечами.

– Что ж, я не боюсь ведьм, – сказала Рен, обходя их. – Попробуйте как-нибудь подумать сами, – бросила она через плечо. – Обещаю, это не больно.

– Не говори, что мы не предупреждали тебя! – крикнула вслед пахнувшая сидром.

– Пометь свою дверь, если знаешь, что для тебя хорошо, – добавила шатающаяся, – сегодня ночью «Стрелы» отправятся на охоту за ведьмами!

По мере того как Рен углублялась в Старый город, она начала замечать, что некоторые дома помечены стрелами. Она пересекла улицу, чтобы осмотреть одну из них и провела пальцем по темной краске.

Жители Эшлинна помечали свои двери знаком, чтобы «Стрелы» не пришли за ними, или, может быть, чтобы помочь им. Внутри Рен расцвело беспокойство. Восстание действительно бушевало в сердце Эшлинна.

Рен подумала о Розе, спящей во дворце. Утром она проснется и встретится с этим лицом к лицу одна. Девушка поморщилась, представив лицо сестры, когда та прочитает письмо, но Рен не отступила, потому что представлять Банбу одну в Гевре гораздо хуже. И кроме того, Шен присмотрит за Розой, а Тея направит ее, Эльске защитит, Селеста поддержит, Чапман даст совет, капитан Деверс и ведьмы сразятся за нее.

С Розой все будет хорошо. С Эаной все будет хорошо.

Когда Рен добралась до дома кузнеца на окраине Эшлинна, она с облегчением обнаружила, что на двери нет метки. Морвеллы по-прежнему верны короне.

Рен почувствовала себя виноватой из-за того, что украла одну из их лошадей. Она использовала заклинание, чтобы проникнуть в конюшню и освободить из стойла гнедую кобылу. Они отправились в ночь, оставив мерцающие огни Эшлинна далеко позади.

На хорошей лошади до залива Вишбоун можно добраться за полночи. Кобыла Морвеллов не сбавляла шага, пока они галопом неслись вдоль северной дороги, петляющей по фермерской земле, которая простиралась через Эану с полями золотистой пшеницы и покрытыми листвой виноградниками в летнем цвету. Все вокруг отливало серебром под убывающей луной, запах лаванды щекотал нос Рен, когда они свернули с грунтовой дороги и пошли через луг с полевыми цветами.

Рен наслаждалась ощущением ветра в волосах. Впервые за целую вечность она почувствовала себя свободной. Это ощущение необузданной возможности, безусловно, было фальшивым и мимолетным, она держалась за него, как за молитву, пока поднимающийся аромат морских водорослей не пробудил ее от иллюзии.

Когда Рен открыла глаза, перед ней простирался залив Вишбоун. Дорога, извиваясь, спускалась к темной воде, где залив изгибался идеальным полумесяцем, как будто какое-то ужасное существо поднялось из глубины и откусило от него кусок. Огни порта мерцали, подзывая к себе. Солнце выползло из-за горизонта, окрашивая небо в янтарный и розовый.

Рен слезла с лошади и с помощью заклинания отправила ее обратно. Потом достала из сумки зеркало, проверила заговоренный внешний вид и спустилась к заливу.

Рен не ожидала, что в порту столько народу. Грузчики на пирсе таскали сети и бочки, наполненные свежельвленной рыбой. Их так же быстро увозили на телегах или выбрасывали за борт, рыночные торговцы расставляли свои прилавки, а корабли перегружали припасы и готовились отплыть с первыми лучами солнца. В порту оказалось девять пришвартованных судов: три рыбацкие лодки, две парусные поменьше, один огромный галеон с гербом Военно-морского флота Эаны на парусах и три больших торговых судна.

Рен предположила, что самый крепкий на вид торговый корабль, стоящий в дальнем конце пирса, отправится по коварному торговому маршруту Гевры, в то время как два мень-

ших, вероятно, возьмут курс на юго-запад – в Демарру или, возможно, в Каро. Ее предположения подтвердились, когда она увидела, как с хорошо оснащенного корабля выгружают бочки с гербом Гевры: ужасающий пугающий белый медведь Бернард.

Рен собралась с духом и направилась к большому судну из темного дерева с тремя высокими мачтами и двенадцатью парусами цвета слоновой кости. Над ним развевался зелено-золотой флаг торгового судна, а на борту было выведено название – «*Секрет сирены*». На носу возвышалась бронзовая русалка в короне из раковин.

Рен подобрала на причале кусок веревки и намотала его себе на плечо. Она опустила голову и попыталась выглядеть занятой, когда несла его по трапу «*Секрета сирены*». Девушка приготовилась к сердитому окрику или руке, тянущей ее назад, но никто даже не взглянул в ее сторону. Команда *судна* была слишком занята, чтобы замечать приход или уход снующих матросов.

Она поспешила подняться по деревянным ступенькам в задней части корабля – и тут заметила капитанский штурвал.

– Идиотка, – упрекнула она себя. Она уже шла вниз по лестнице, когда перед ней возникла фигура, схватившаяся за перила, чтобы преградить ей путь.

Рен застыла на полушаге, уставившись на пару темных кожаных сапог.

– Прошу прощения, – пропищала она, – я должна как можно скорее отнести эту веревку капитану.

– Капитан стоит перед тобой, – раздался низкий бархатный голос, – и он не давал таких указаний.

Рен вздрогнула. Капитан сделал шаг к ней.

– Похоже, у меня здесь безбилетник.

Рен достала из складок плаща щепотку песка. Она вздернула подбородок, изучая угрозу: темные брюки и белая рубашка, сюртук цвета шелковицы, расшитый тонкой золотой нитью. Темно-коричневая кожа, черные волосы под серой треуголкой туго завиты, на волевом подбородке такая же щетина. Широкие плечи и массивные руки – достаточно сильные, чтобы разорвать ее пополам. Хотя навряд ли ему это было бы нужно, с мечом, пристегнутым к поясу.

Карие глаза капитана сузились, пока он изучал Рен оценивающим взглядом.

Экипаж оторвался от работы, чтобы понаблюдать за их разговором. Рен почувствовала на себе любопытные взгляды. Она уже собиралась отбросить осторожность и попытаться произнести заклинание, когда капитан сделал нечто неожиданное – он усмехнулся.

Рен нахмурилась.

– Что смешного?

– У тебя такой вид, будто ты хочешь проткнуть меня саблей, – все еще смеясь, сказал он. – Что у тебя под плащом?

– Ничего, – ответила Рен, рассыпав песок по полу. Она показала ему руки. – Видишь?

– Теперь твоё лицо, – сказал капитан, указывая на ее капюшон. – Вдруг у тебя в зубах кинжал?

Рен сбросила капюшон и сверкнула кривой улыбкой:

– Только мое обаяние.

– Думаю, не тебе судить об этом. – Взгляд капитана скользнул по ее золотисто-каштановым кудрям. – У моего безбилетника есть имя?

– Тильда, – ответила Рен. Имя вырвалось у нее прежде, чем она успела обдумать его.

– Что ты делаешь на моем корабле, Тильда?

– Восхищаюсь плотницкой работой.

Он снова рассмеялся.

– Безбилетник любит пошутить. Может быть, ты и вправду обладаешь обаянием. – Он погрозил пальцем, и у Рен возникло ощущение, что он смеется над ней. – Но, боюсь, одного

обаяния недостаточно, чтобы получить бесплатный проезд на моем корабле. Видишь ли, у меня его и так в избытке.

Рен начинала верить в это. Капитан оказался на редкость добродушным, и морщинки вокруг его глаз подсказали ей, что он привык улыбаться. Она решила попытаться убедить его.

– Дело в том, что мне нужно попасть в Гевру как можно скорее.

Капитан поднял брови.

– За все время моего плаванья я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь произносил эти слова. Бегство из Гевры – частый случай. Люди проклинают ее, жалуются на нее, грозят ей кулаком. – Он взмахнул рукой. – И все такое.

– Мой отец в Гевре, – солгала Рен, – его рыбацкую лодку выбросило на берег во время шторма в прошлом месяце, и с тех пор он застрял там со сломанной ногой. – Она заломила руки. – Мы с ума сходим от беспокойства и переживаний. Моя дорогая матушка неделями не спит.

– Боже милостивый, – пробормотал капитан. Веселье исчезло с его лица. – Сейчас в Гевре не место занцам. Особенно после того, что случилось с принцем на этих берегах. Если бы у меня не было сделки, которую нужно довести до конца, не уверен, что поплыл бы туда.

– У меня есть адрес, – быстро сказала Рен, – отец написал мне на прошлой неделе. Я знаю, что смогу найти его и вернуть домой. – Она начала копаться в сумке. – У меня нет денег, но есть это.

– Оставь себе! – поднял руку капитан. – Я отвезу тебя в Гевру. Но запомни, я не останусь там надолго. И тебе не советую!

Рен охватил такой прилив облегчения, что она чуть не расхохоталась. Вместо этого она упала на колени.

– Да благословят вас звезды тысячу раз, капитан! У вас золотое сердце!

Капитан смущенно кашлянул.

– Встань, Тильда! Не стоит поднимать такой шум. Я просто понимаю важность семьи и готов сделать для нее то же самое.

Рен с улыбкой поднялась на ноги. В другой жизни она, возможно, схватила бы молодого капитана и расцеловала его за доброту и привлекательность. Но вместо этого она сказала:

– Нет ничего в мире, что имело бы для меня большее значение, чем семья.

И на этот раз она сказала правду.

– Иди и найди себе место под палубой. Я скажу команде, чтобы тебя не беспокоили. Честно предупреждаю, это будет долгое и беспокойное путешествие. – Он указал на ее сумку. – Надеюсь, ты взяла с собой имбирь.

– О, конечно! – Рен прижала сумку к груди и вприпрыжку сбежала вниз по лестнице. Ей повезло, что она попала на корабль, которым управлял мягкосердечный торговец, а не пират. Те, что внизу, в заливе Брэддак, бросили бы ее к акулам за это жалкое представление.

Пока команда «*Секрета сирены*» поднимала якорь и готовилась отплыть в Гевру, Рен отправилась на склад, полный деревянных бочек и старых парусов для починки. Она схватила рваное полотно и натянула его между двумя стропилами, используя найденную веревку, чтобы соорудить импровизированный гамак.

Рен усмехнулась, устраиваясь поудобнее. Она как раз подумывала о том, чтобы открыть бочонок рома, когда за ее спиной скрипнули половицы.

Рен подскочила в гамаке.

Знакомая пара карих глаз уставилась на нее.

– Если думаешь, что эта ужасная маскировка одурачит меня, *Тильда*, то ты глубоко ошибаешься.

Горло Рен сжалось.

– Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

– Я могу задать тебе тот же вопрос, – сказала Селеста.

Роза

Глава 8

Когда Роза проснулась, солнце уже встало над дворцом Анадон, а ей казалось, что она проспала целый год. Она вытянула руки над головой, открыла рот, чтобы зевнуть, но резко замерла.

Рен не было в комнате. Роза нахмурилась – сестра никогда не вставала раньше ее. Когда Роза просыпалась, Рен еще сопела, уткнувшись носом в подушку. Должно быть, нервничает из-за королевского тура больше, чем показывает. Розе хотелось бы, чтобы сестра разбудила ее и они беспокоились бы вместе, но Роза знала, что сестре нравится быть в одиночестве, когда что-то волновало ее. Вероятнее всего, Рен спустилась на кухню за чаем или ушла в сады с Эльске.

Роза повернулась на другой бок, чтобы урвать еще несколько минут сна, когда услышала странный шорох на подушке сестры. Роза пошарила вокруг и нашла кусок пергамента. Она резко села, полностью проснувшись, и дрожащими пальцами развернула записку, каким-то образом уже зная, что в ней.

«Я отправилась в Гевру. Не ходи за мной! Я скоро вернусь вместе с Банбой».

– Рен! – Роза спрыгнула с кровати. Она выскочила из спальни в ночной рубашке и помчалась по коридору, ступая босыми ногами по холодному камню. – Рен!

Может быть, еще не поздно и она остановит сестру...

В этот момент к ней прыгнуло белое пятно. Эльске встала на задние лапы, чуть не сбив Розу с ног, и начала слизывать слезы со щек девушки. Роза утихомирила волчицу, опустившись на колени и уткнувшись лицом в мягкий белоснежный мех Эльске. Косой луч света проникал через окна холла, окутывая их своим теплым сиянием. Роза знала, что уже слишком поздно: солнце встало, утренние корабли уже отчалили. Рен, несомненно, была на пути к Гевре.

Роза не смогла скрыть потрясения. Она рыдала, прижимаясь к Эльске.

– Рен оставила тебя здесь, чтобы ты остановила меня и успокоила?

Эльске моргнула большими голубыми глазами.

– Похоже, она и тебя бросила. Какой ужасный поступок, – фыркнула Роза.

– Роза! – Девушка подняла голову и увидела, что к ней бежит Шен. – В чем дело? Что случилось?

– Рен, – сказала она дрожащим голосом, – она ушла.

– Почему она так со мной поступила? – Роза выплескивала злость на Шена, дюжину раз перечитывая записку Рен. – Именно в тот день, когда должен начаться королевский тур.

– Мне кажется, это не совпадение, – отметил Шен, который воспринял новость с тихим разочарованием. После того как Роза протянула ему записку Рен, он отвел ее на кухню подальше от любопытных глаз и ушей, чтобы приготовить ей чашку горячего чая.

Чай помог Розе сдержать слезы, как и твердая рука Шена, держащая ее руку. Остальные обитатели дворца начали просыпаться. Слуги сновали взад и вперед, готовясь к отъезду близнецов, в то время как конюхи готовили лошадей, которых запрягут в золотую карету.

Роза не могла сосредоточиться.

– И как она смеет указывать мне, что делать! Я пойду за ней, если захочу!

– Не совершай опрометчивых поступков, – предостерег Шен. – Давай не будем делать две проблемы из одной.

Роза бросила на него испепеляющий взгляд. Под гневом скрывалась другая, более сильная эмоция – страх: ее напугала эта записка. Она только нашла Рен – и не могла ее потерять. Ей была нужна сестра, чтобы вместе править страной, объединить ее, показать ей, что значит быть ведьмой. Но дело не только в этом. Ей нужна Рен, потому что она – ее семья, ее вторая половинка.

Или, по крайней мере, так Роза думала о Рен. Впервые увидев сестру в ночь бала, она почувствовала близость, хотя еще не знала свою сестру. Ей так хотелось это исправить. Она мечтала, чтобы они стали настоящими сестрами, связанными не только кровью, но и опытом, и историей, будущим. Но больше всего на свете Роза хотела, чтобы Рен доверяла ей, *выбирала* ее.

Записка Рен показала обратное. Она больше переживала о Банбе, чем о целом королевстве, чем о сестре и о *собственной жизни*. Роза погружалась в эти мысли, и ей становилось хуже. Страх, боль и гнев слились в яростный поток эмоций, который невозможно контролировать, а она *ненавидела* состояние потери контроля.

Она встала.

– О-о-о! Когда она вернется, я объявлю ей такой... строгий выговор!

– Тебе стоит поработать над угрозами. – Шен приподнял бровь.

Роза топнула ногой.

– Королевы не покидают страну по своему желанию, никому не сказав. Они не оставляют свои обязанности или сестер. – Ее голос надломился, но Шен мгновенно оказался рядом и обнял ее. Она уткнулась лицом в его грудь.

– А если с ней что-нибудь случилось? – Роза тут же пожалела, что произнесла эти слова вслух, как будто сам факт их произнесения придавал им силу.

Шен коснулся губами ее волос.

– Верь в нее. Я поставил бы на Рен против кого угодно. Она не отправилась бы в Гевру без плана.

– Какой у нее может быть план? – фыркнула Роза. – Переодеться в белого медведя Бернхарда и вальсировать во дворце Гринстад?

– Думаю, ты сильно переоцениваешь ее магию, – сказал Шен.

Зазвонили колокола на часовой башне – один, два... семь раз. Этот звук вернул Розу в реальность. Рен ушла, и никто не знал об этом. Королевский тур вот-вот должен начаться, а у них не хватает одной королевы. Она отстранилась от Шена и, к своему ужасу, увидела, что оставила след соплей на его рубашке.

Звезды! Могло ли это утро стать еще хуже?

Он сделал вид, что не заметил этого.

– Что теперь, Ваше Величество? – спросил он, убирая от ее лица выбившуюся прядь.

Как раз в этот момент послышалось шарканье приближающихся шагов.

– Вот вы где, Роза! Что, черт возьми, вы делаете здесь в ночной сорочке? – завопил Чапман. – И с мужчиной! Без сопровождения!

– Ты знаешь, что меня зовут Шен, – невозмутимо сказал Шен, – мы видимся каждый день.

Чапман, проигнорировав его слова, повернулся к Розе, занеся перо над свитком.

– Сейчас это не имеет значения. Что будете на завтрак? Мы возьмем его с собой в дорогу, если это не слишком некультурно. А пообедаем в Гленбруке, там есть подходящая таверна. Мы должны успеть туда к...

Роза подняла руку, чтобы прервать его.

– У нас проблема.

– «Стрелы» не смогут приблизиться к карете, – уверил ее Чапман. – Мы отправили отряд на разведку маршрута. Они уехали час назад. – Чапман ткнул пером в ее ночную рубашку. – Или вы в этом наряде? У нас есть время...

– Рен ушла.

Усы Чапмана дернулись.

– Прошу прощения?

– Рен. Ушла. – Роза протянула ему записку. – В Гевру.

Лицо Чапмана побледнело, пока он читал ее. Он достал носовой платок, чтобы вытереть лоб.

– Что ж, ладно, не волнуйтесь, – сказал он скорее себе, чем Розе. – По крайней мере, у нас есть одна королева, и, возможно, лучшая. Мы сможем изобрести какую-нибудь систему, чтобы вы выглядели как два человека... О! Как насчет платья с разными рукавами? Вы могли бы помахать рукой с одной стороны вагона, потом перебежать на другую сторону и помахать рукой с другой?

Шен подавил смешок.

Роза уставилась на управляющего:

– Вы это серьезно?

– Тур нельзя отменить, – настаивал Чапман, – даже из-за вашей странствующей сестры. Подданные ждут вас. Все уже организовано.

Роза помассировала виски, думая и переживая.

– Я нужна своей сестре, Чапман. Мы должны отправиться в Гевру и вернуть ее.

Он провел рукой по подбородку.

– Вы хотите отправить спасательную миссию для... спасательной миссии?

Чапман так энергично потряс головой, что у него задрожали щеки.

– Мы не можем посылать наших солдат на негостеприимную территорию. Король Аларик воспримет их прибытие как угрозу и немедленно предпримет контратаку. Мы можем только надеяться, что у вашей сестры хватило ума переодеться, прежде чем умчаться. Я имею в виду последствия прибытия в Гевру незваного государя из страны, которая недавно убила их наследного принца на свадьбе, призванной объединить страны... – Чапман многозначительно выдержал паузу.

– Чапман, продолжай, пожалуйста, – сказала Роза.

– Неисчислимые последствия! – всплеснул управляющий руками. – Это может быть расценено как объявление войны!

– Все в Гевре расценивают как объявление войны, – отметил Шен. – Они идут на войну за завтраком.

– Именно! – фыркнул Чапман. – Вот поэтому мы не можем позволить себе ухудшить эту ситуацию прибытием королевы в Гевру.

– Вы хотите, чтобы я бросила сестру? – спросила Роза.

Чапман поджал губы:

– Вам стоит спросить себя, Роза, кто кого бросил.

Роза прикусила внутреннюю сторону щеки, думая о Рен, тайком выбирающейся из дома глубокой ночью.

– И да, – продолжил Чапман, – боюсь, *вы* просто не можете покинуть свою страну в такое критическое время, чтобы участвовать в какой-то дикой гевранской погоне! И вы не можете послать солдат, чтобы вернуть ее домой. Само по себе их прибытие на берега Гевры стало бы полной катастрофой. И в любом случае они нужны нам здесь, где Эдгар Бэррон и его последователи представляют собой вполне реальную угрозу.

Роза взглянула на Шена. По мрачному выражению его лица она поняла, что он согласен с управляющим.

– Знаю, мы не всегда сходились во взглядах и между нами сохранилось неприятное воспоминание о бывшем Дыхании Короля, но, Роза, пожалуйста, поверьте, мой совет верен, – умоляюще произнес Чапман. – Я не стал бы направлять вас не в ту сторону. Я верен Эане. А вы – Эана.

– Я – Эана, Эана – я, – тихо произнесла Роза, и от знакомых слов по ее рукам пробежал теплый шепот. Они успокаивали ее, поддерживали.

– Именно. Вот почему вы должны отправиться в тур и установить контакт со своими подданными. Отвлечь их от Бэррона и ему подобных. Это единственный путь для Эаны.

Роза кивнула. Чапман прав. Тур нельзя отменить. И в то же время она должна верить, что Рен знает, что делает, и с ней ничего не случится.

– Я хочу, чтобы Селеста отправилась со мной, – заключила Роза. Эта мысль буквально согрела, как только она ее озвучила. – Она хорошо ладит с людьми и станет отличной компанией.

– Нет-нет, не беспокойся о моих чувствах, – пробормотал Шен.

Роза была слишком занята обдумыванием нового плана, чтобы услышать его. Да, Селеста прокатится с ней в карете, поможет бросать розы горожанам. Если Рен не будет рядом, то вместо нее поедет лучшая подруга. В конце концов, в течение многих лет они были вдвоем с Селестой и стали друг для друга семьей.

– Роза! Вот вы где! – Резкий голос прервал мысли Розы. Ее служанка Агнес ворвалась на кухню, покрасневшись и тяжело дыша.

– Агнес, что ты делаешь здесь, внизу?

Чапман всплеснул руками:

– Может, нам просто полностью отказаться от тронного зала и впредь устраивать заседания в духовке?

– Я искала вас, – фыркнула Агнес. – Служанка Лотти сказала мне, что вы на кухне, и я спросила: «*Что, во имя звезд, она там делает, пока я не одела ее в праздничное платье?*» Я должна была найти вас... Я... Ох... дайте отдышаться...

– Все нормально, – сказала Роза, – я уже знаю, что Рен ушла.

Агнес нахмурилась.

– Рен? Но я пришла рассказать вам про Селесту. – К ужасу Розы, служанка сунула руку в карман и достала записку. – Это только что принесли с залива Вишбоун.

Рен

Глава 9

– Не могу поверить, что ты пошла за мной, – возмущалась Рен, безуспешно пытаясь вылезти из импровизированного гамака в третий раз. – Ну, Селеста, неужели у тебя нет дел поважнее?

– На самом деле это ты пошла за мной. Я ушла, как только увидела, что ночной ястреб пролетел мимо моего окна, – сказала Селеста с ноткой самодовольства в голосе. – Я знала, что ты совершишь что-нибудь глупое. Мне нужно было только подождать на причале, пока ты появишься. – Она указала на золотисто-каштановые волосы Рен и ее кривые зубы. – Признаюсь, я ожидала чего-то лучшего, чем эта жалкая маскировка.

– Но ведь она помогла мне зайти так далеко.

Селеста сложила руки на груди:

– Здесь твое путешествие закончится, Рен.

На «*Секрете сирены*» воздух был слишком плотным и вонял морскими водорослями.

– Селеста, я отправляюсь в Гевру.

– Ты там погибнешь, – с пугающей уверенностью отрезала Селеста, – и я не позволю этому случиться.

– Что ты сделаешь? Похитишь меня? – проворчала Рен, выбираясь из гамака и с глухим стуком падая на пол. Она встала, пошатываясь на половицах. – Мне хотелось бы посмотреть, как ты это сделаешь.

– Я оставлю похищения Шену. – Селеста без труда держала равновесие, несмотря на качку. – Я уже отправила записку твоей сестре. Если ты не пойдешь со мной прямо сейчас, я устрою самую грандиозную сцену, которую когда-либо видел этот порт.

Рен оперлась на деревянный столб.

– Я смотрю, ты настолько привыкла к качке, Селеста. Разве ты не заметила, что мы уже отплыли?

Лицо Селесты вытянулось:

– Не может быть! Он обещал подождать.

– Кто?

Но Селеста уже удалялась от нее.

– Селеста! – закричала Рен, следуя за девушкой. Ей было совершенно не нужно, чтобы Селеста раскрыла ее тщательную маскировку. И как ей вообще удалось пробраться на корабль? – Перестань совать нос в мои дела!

Селеста проигнорировала ее протесты, поднялась по шатким ступенькам и протопала по палубе, огрызаясь на матросов, которые попадались ей на пути. Она добралась до капитана, стоящего у штурвала корабля.

Рен попыталась схватить Селесту за плащ, но не успела.

– Марино, у тебя мозг, как у карпа! Я велела тебе не поднимать паруса!

Шипящие водоросли! У Рен отвисла челюсть, когда она осознала слова девушки. Капитан «*Секрета Сирены*» – Марино Пегаси – старший брат Селесты. Внезапно это стало очевидно – у них одинаковые очерченные скулы и теплые карие глаза. Даже сейчас он не выглядел ни капельки обиженным вспышкой гнева своей сестры.

– Не кричи на море, Лесси, – спокойноотреагировал он. – Ты знаешь правила: я не люблю пугать дельфинов.

– Разверни корабль немедленно! Я не хочу плыть в чертову Гевру!

Марино покачал головой.

– С востока надвигается шторм. Если бы мы не отправились прямо сейчас, то долго не выбрались бы из бухты. – Он достал компас и бегло посмотрел на него, а потом сдвинул штурвал на три деления влево. – Кстати, ты говорила с моей безбилетницей? Настоящий огонь, не так ли? – Он перевел взгляд на Селесту и заметил Рен, маячившую у нее за спиной. – Ах, Тильда, вот ты где! Познакомилась с моей сестрой? Не обращай внимания на ее плохое настроение, она не жаворонок.

Рен обнажила кривые зубы:

– О, я знаю. Мы с Лесси старые подруги.

– *Никогда* больше не называй меня так, – предупредила Селеста.

Марино сверкнул жемчужной улыбкой:

– Каковы на это шансы?

– Чрезвычайно высоки, ты, тупица! – Селеста сбила треуголку с головы своего брата. – Это королева Эаны! Та, за которой я просила тебя присматривать!

Марино уставился на Рен.

– Кажется ты перепила рома, Лесси, – сказал он проводя рукой по своей щетине, – это не Роза.

– Это другая, – нетерпеливо произнесла Селеста.

Марино нахмурился, определенно пытаясь вспомнить имя.

– Рен, – напомнила Рен, снимая с него шляпу и примеряя ее. – Другую королеву зовут Рен. Не так сложно запомнить.

Марино сорвал свою треуголку с ее головы, пристально вглядываясь в нее.

– Но разве вы не должны выглядеть одинаково?

– Она замаскировалась! – закатила глаза Селеста.

Он покачал головой:

– Это правда, Тильда?

Рен промолчала. Ей понравилось быть Тильдой – простой, несчастной, скупающей по отцу Тильдой.

– В каком-то смысле мы *все* маскируемся, Марино.

– Она чародейка, – сказала Селеста, – прятаться – ее вторая натура. Но я могу понять, почему она не потрудилась применить к тебе магию. Я всегда говорила, что ты слишком доверчив для торговца специями.

– Но почему она солгала мне? – нахмурился Марино.

– А почему белки прячут орехи на зиму? – Селеста потерла переносицу. – Это то, что она всегда делает, Марино. И не обращай внимания на «почему». Просто разверни корабль, пока тебя не бросили в подземелье Анадон за то, что ты увез королевскую особу Эаны в Гевру.

Рен наблюдала, как Марино колеблется. Его челюсть дернулась, когда он оглянулся на залив Вишбоун. Они почти миновали мыс, волны уносили их в открытый океан, но он пасовал под давлением Селесты. Она имела на него огромное влияние. Сестра, была достаточно властной, чтобы соперничать с Розой.

Рен достала из мешочка горсть песка и быстро наложила его на себя. Ее зубы скрипнули, когда вставляли на место, волосы растрепались, вернув себе первоначальный медово-каштановый цвет.

Марино уставился на нее.

Рен уперла руки в бедра.

– По приказу королевы Эаны ты не должен разворачивать этот корабль ни при каких обстоятельствах. По- нятно?

Марино переводил взгляд с одной девушки на другую.

– Марино, – тихо сказала Селеста, – не слушай ее.

– Он должен слушать меня, – парировала Рен, – он мой подданный.

– Что ж, он *мой* брат.

– Приказы королевы имеют большую силу! – Рен показала Селесте язык, а затем обратилась к Марино: – Прямо сейчас ты должен поклониться мне, но, учитывая обстоятельства, можешь не делать этого.

Разоблачение Рен дало кораблю достаточно времени, чтобы обогнуть мыс. Ветер усиливался, судно скользило по серой воде, как плоский камень.

Марино крепче сжал руль, удерживая курс. Он расслабил челюсть, шок наконец покинул его лицо. Когда он заговорил, в его голосе не было того почтения, которого ожидала Рен.

– *Да благословят вас звезды тысячу раз, капитан!* – сказал он, повышая тон, чтобы соответствовать ее предыдущему выступлению. У него даже задрожала нижняя губа. – *У вас золотое сердце!*

Рен сдержанно похлопала.

– Если с торговлей специями ничего не получится, театр ждет тебя, Марино.

– Я могу сказать то же самое вам, Ваше Величество, – парировал Марино.

– Твой добрый поступок все еще в силе, – уверила его Рен, – когда я вернусь из Гринстада, я посвящу тебя за это в рыцари.

Лицо Марино озарилось.

– Вы оба бессовестные! – воскликнула Селеста. – Рен, ты даже не знаешь, как посвящать в рыцари, а ты, братец, мелок, как лужа.

– Не будь к нему так строга, Лесси. – Рен подтолкнула Селесту локтем, пытаясь поднять ей настроение. Но на лицо той словно набежали грозовые тучи. – Он всего лишь оказывает услугу своей королеве.

– И одновременно предает другую, – огрызнулась Селеста. – Я устала от этого разговора. Занимайся торговлей в Гевре, Марино, но мы с Рен останемся на корабле. Как только ты закончишь, мы разворачиваемся и возвращаемся домой. Сквозь град, дождь, молнию или что там еще может настичь в море!

Пока она говорила, сгустился туман и поглотил корабль, выпустив плену ледяного дождя.

Селеста взвизгнула, натягивая капюшон, чтобы защитить волосы.

– Взгляни, Лесси! Твое плохое настроение навлекло на нас бурю! – Марино пришлось перекрикивать раскаты грома, чтобы его слышали, но он ни капельки не испугался – он выглядел окрыленным. Марино протянул сестре шляпу и подставил лицо дождю.

– Ты смешон! – Селеста натянула треуголку поверх капюшона. – Ты всегда слишком сильно любил штормы!

– Можешь наслаждаться этим один, Марино! – крикнула Рен, которая почувствовала сильный приступ морской болезни. Момент ее триумфа был бы досадно недолгим, если бы в итоге ее вырвало. – Я возвращаюсь в свой гамак! – Она закуталась в плащ и поспешила на нижнюю палубу.

Ром навеял на Рен сонливость, а буря укачала ее. Часы проходили в соленом полумраке, утро плавно переходило в полдень, прежде чем снова наступил вечер. Когда она проснулась, море казалось устрашающе тихим, а солнце садилось. Селесты не было видно, но после их ссоры на палубе Рен и не ожидала, что она присоединится к ней в качестве соседки по каюте. Вероятно, она полулежала в капитанской каюте, попивая хорошее вино.

Рен отважилась подняться на палубу, где от ее дыхания в воздухе образовались маленькие облачка. «*Секрет сирены*» прошел сквозь бушующий шторм и вышел в зеркальное море,

где ледяной туман окутывал корабль, а небо имело цвет искусно отполированной жемчужины. Поверхность океана была жуткой, как будто наполненной не живыми существами, а призраками, прячущимися в ряби давно умерших волн.

Рен нашла Марино на носу корабля, он внимательно вглядывался в воду.

– Ищешь сокровище? – спросила она, встав рядом с ним.

Их отражения смотрели на них сквозь туман.

– Кое-что получше, – ответил Марино, – русалок.

Брови Рен взлетели вверх.

– Два года назад беззвездной ночью я увидел одну из них. – Его губы растянулись в улыбке. – Она плыла, как цветок по воде. Сначала я подумал, что она явилась из сна, но потом она спела мне.

Рен наклонилась над зеркальной водой, высматривая в волнах блестящий хвост. Она никогда не видела русалок, но пират, которого однажды выбросило на берег в Орте, рассказывал ей истории о них. Они сияли под водой, как драгоценные камни, и в их глазах отражался свет звезд. Они сладко пели на рассвете, но плавали там, где ни один моряк не мог их поймать. Они боялись внешнего мира, голода, жадности, войн и тех, кто их разжигал.

– Ты говорил с ней?

Марино покачал головой:

– Не смог набраться смелости, Ваше Высочество.

– Зови меня Рен или Тильда, если хочешь. Я ненавижу формальности. И почему бы тебе в следующий раз не бросить немного золота в море? Ты богат – это поможет.

– Не дразни меня. – Марино снова вгляделся в воду. – Если и есть что-то, чему научила меня эта жизнь, так это то, что в мире можно купить почти все, кроме любви. Ты ничего не сможешь обменять на нее, только свое сердце.

Рен посмотрела на тихую воду – идеальное сочетание серого и голубого, того же оттенка, что и глаза Тора. Ее сердце сжалось при воспоминании о том, как он уплывал от нее. Она пыталась отогнать его, похоронить на задворках сознания, но во внезапной тишине ее мыслей момент расставания снова выполз наружу. С ним пришел шепот надежды, и она поймала себя на мысли, что задается вопросом, увидит ли она гевранского солдата, когда доберется до Гринстада... Не глупа ли она, думая, что он поможет ей вызволить Банбу. Рен не имела права ни о чем просить его, особенно после того, как он пожертвовал своим принцем, чтобы спасти ее жизнь. Но надежда подобна птице, выпущенной из клетки: оказавшись на свободе, она не желает быть пойманной.

– Я знаю этот взгляд.

Рен моргнула:

– Какой взгляд?

– Ты влюблена, – ухмыльнулся капитан.

– Ты путаешь любовь с голодом! – Рен разразилась смехом.

– Пусть так.

– Заткнись! – Рен хлопнула Марио по руке. – Это ты помешан на изысканной камбале.

Они обменялись смешками и повернулись к морю. «Секрет сирены» скользил грациозно, как лебедь. Долгое время они молчали, погруженные в свои мысли. Затем ветер переменялся.

– Смотри, – сказал Марино, указывая на горизонт, – видишь?

Рен поднялась на цыпочки:

– Что именно?

– Знаменитые ледяные утесы Гевры. Мы быстро добрались. Шторм, безусловно, помог.

Туман клубился, расступаясь и открывая полосу земли, такую высокую и яркую, что на глазах Рен выступили слезы. Она сморгнула их, ее сердце бешено заколотилось, когда она рассмотрела побережье.

– *Звезды над головой!* – Ледяные утесы неровной линией пересекали горизонт, выступая из моря, как осколки разбитого стекла. Побережье Гевры – барьер настолько острый и неумолимый, что ни один человек не в силах взять его. – Эти скалы непреодолимы.

– Не совсем. – Марино указал на расщелину в скалах, где два обледенелых камня отстояли друг от друга. Между ними пролегал узкий фьорд, куда врывалось море.

Рен вцепилась в ограждения корабля так сильно, что у нее онемели пальцы.

– Мы сможем там проплыть? – спросила она.

Марино кивнул.

– Многим морякам этот фьорд известен как Расщелина Смерти, но я опытный капитан, у меня нет причин бояться его.

– Тогда, пожалуйста, иди и встань на капитанский мостик, пока ты не разбил нас об эти скалы, – сказала Рен немного нервно.

Раскатиисто рассмеявшись, капитан Марино Пегаси направился к штурвалу, на ходу выкрикивая приказы экипажу. Рен стояла как вкопанная на носу корабля и наблюдала, как ледяные утесы становятся все больше и острее. Ужасная дрожь пробежала по ее спине и поселилась в груди. Впервые с тех пор, как она отправилась спасать бабушку, она почувствовала настоящий страх от того, что ей предстояло сделать.

Роза

Глава 10

Роза была полна решимости не позволить своему беспокойству за Рен испортить тур. В состоянии шока она вернулась в свою комнату с Агнес, чтобы собраться, убедившись, что каждая оборка на ее бледно-голубом платье идеальна. Когда весь мир, казалось, разваливался на части и все выходило из-под ее контроля, Роза, по крайней мере, могла выбрать наряд – ее доспехи. Из-за ухода Рен ей придется быть достаточно хорошей, *достаточно королевской* для них обеих.

Тем временем им придется придумать объяснение отсутствию Рен. Роза надеялась, что жители Эаны будут так рады видеть ее, что их не станет волновать отсутствие сестры. Возможно, так даже проще. Рен так не хотела участвовать в туре, что наверняка произвела бы ужасное впечатление.

Раздался стук в дверь, и в комнату вошла бледная как мел Тея. Агнес застегнула последнюю жемчужную пуговицу на платье Розы и оставила их наедине.

Роза сидела за туалетным столиком, пытаясь привести в порядок волосы, а Тея сидела на ее кровати.

– Шен рассказал мне, что произошло.

– Мне стоило ожидать, что Рен ускользнет посреди ночи, но я не могу поверить, что Селеста отправилась за ней, не сказав мне, – возмущалась она. – Неужели все в этом дворце полны решимости предать меня?

– Уверена, она вернется раньше, чем ты успеешь оглянуться, – заверила Тея, ловко забирая расческу у Розы, чтобы та не нанесла непоправимый ущерб волосам. Она осторожно распутывала пряди. – И, если повезет, с ней будет Рен.

Роза закрыла глаза, пытаясь принять сердцем слова Теи. Она знала целительницу не очень долго, но в стенах дворца не было никого, кому она доверяла бы больше. За исключением, пожалуй, Шена. Роза выглянула из окна во внутренний двор. Она знала, что он стоит внизу и внимательно наблюдает за солдатами, готовящимися к отъезду.

Тея отложила расческу в сторону и вздохнула.

– Я должна была догадаться, что Рен отправится за Банбой. Это лишь вопрос времени...

– И оставит меня одну, – с горечью произнесла Роза.

– Ты не одна, Роза, у тебя есть я. – Тея успокаивающе положила руку ей на плечо.

Роза коснулась руки целительницы.

– И сейчас ты нужна мне больше, чем когда-либо, Тея. Ты присмотришь за дворцом, пока я буду в отъезде. Правда, я не могу представить лучшее Дыхание Королевы.

– Не думаю, что Рен согласится с тобой. – Взгляд Теи встретился с ее взглядом в зеркале. – По плану Банба должна была стать Дыханием Королевы.

Роза поморщилась.

– Рен никогда со мной об этом не говорила. – После событий этого утра ее это совсем не удивило. – Я не знаю бабушку так хорошо, как вы двое, но стоит сказать, что, по-моему, ты более дипломатична.

Тея хрипло рассмеялась.

– Что ж, можно и так сказать.

– В любом случае это лишь вопрос времени.

– Времени, которое, я надеюсь, наступит, – тихо произнесла Тея. – Как мне хотелось бы, чтобы Банба была здесь.

– И мне, – сказала Роза. – Что бы она сказала насчет тура?

Тея снова рассмеялась, подошла к окну и посмотрела на приготовления во дворе.

– Сначала ей это не понравилось бы, но она благоразумна. Поразмыслив, думаю, она неохотно признала бы, что это хорошая идея. Но посоветовала бы узнать, где находятся поселения ведьм, если вам понадобится их помощь в дороге.

– Мы будем далеко от Орты, – нахмурилась Роза. Она отправится на юг, а не на запад. Подальше от пустыни Ганьев и всего, что лежало далеко за ее пределами. – И теперь большинство ведьм живут здесь, в Анадоне, не так ли?

Тея хмыкнула.

– Есть и другие поселения. Или, по крайней мере, были. Горы Мишник на северо-западе. И еще одно поселение на юге – башни Амарак, обитель провидцев.

– Неужели еще остались провидцы? Я думала, их постигла та же участь что и жителей королевства Поцелованное Солнцем.

– Башни просто спрятаны, – сказала Тея, повернувшись к ней. – Что касается того, живут ли там до сих пор провидцы, не могу сказать. Но если тебе понадобится укрытие, я знаю, где ты можешь его найти. – Она задумалась и затем добавила: – Я укажу, в каком направлении находятся башни. Даже если ведьм там нет, земля защитит тебя.

– Жаль, что она не скажет мне, как разобраться с Эдгаром Бэрроном, – криво улыбнулась Роза.

– Ты должна довериться себе, Роза. Ты поймешь, что делать с Бэрроном, когда придет время.

– Я просто надеюсь, что тур покажет всем, что им не нужно бояться ведьм, что мы на одной стороне. Бэррон распространяет ложь и настраивает людей против нас, против меня. – Роза одернула кружевные рукава. – Я никогда не думала, что подданные будут ненавидеть меня, Тея.

Взгляд карих глаз Теи смягчился.

– Это не так. Они просто боятся неизвестного. Но как только они узнают тебя, как только увидят, как сильно ты любишь Эану, как сильно ты любишь их, они полюбят тебя в ответ.

Роза сморгнула слезы:

– Надеюсь.

– Уверена. А теперь принеси мне пергамент, я нарисую карту. – Тея глянула в окно, там уже собралась королевская гвардия. – Но не стоит ее показывать остальным. На всякий случай!

К тому времени, когда все было готово к отправлению, чемоданы упакованы и погружены, Роза с оптимизмом смотрела на предстоящие недели. Шен подтолкнул свою лошадь, Шторм, в строй рядом с королевской каретой, пока девушка крепко обнимала Тею, благодарная за то, что ее карта надежно спрятана у нее за корсажем.

Когда Роза села в золотую карету, а Эльске последовала за ней по пятам, девушка оглянулась на Анадон, на свой дворец – и поклялась, что вернется любимой своим народом королевой. Торжествующей королевой. Она сможет очаровать всю страну, город за городом, дом за домом, если это необходимо.

Эдгар Бэррон просто не знал, с кем имеет дело.

Рен

Глава 11

Ледяные фьорды Гевры нависли над Рен, когда *«Секрет сирены»* погрузился в Расщелину Смерти. Она видела свое отражение в отвесной скале, искаженную точку, глядящую на заснеженный мир. Холод пробирал до костей. Пальцы на ногах онемели, а зубы стучали друг о друга.

«Я почти на месте, Банба!»

Марино Пегаси провел их по извилистому заливу так, словно занимался этим всю жизнь, и через пару часов фьорды наконец уступили место замерзшей бухте, с берега которой доносясь портовый шум. Рен насчитала по меньшей мере сорок кораблей, начиная от потрепанных рыбацких лодок и высоких парусников и заканчивая неуклюжими военными катерами с серыми парусами, которые несколько недель назад проплыли по реке Серебряный Язык. Она узнала королевский корабль – тот, на котором увезли Банбу.

Хотя уже наступил вечер, по городу сновали торговцы и моряки, а рыночных прилавков было больше, чем Рен когда-либо видела в одном месте. Крики продавцов разносились зимним ветром, перелетая через залив.

Пальцы Рен начали подергиваться. Возвращение в Эшлинн, здесь, в Гевре, казалось несбыточным сном, румянец схлынул с ее щек, и мужество вытекло из сердца. Рен постаралась успокоиться, но холод пробирал до костей, усиливая дрожь. Она повернулась и зашагала к капитану. Марино стоял за штурвалом, направляя *«Секрет сирены»* в порт.

– Мне нужно, чтобы ты вернулся за мной через три дня, – сказала Рен. – Знаю, это не самое подходящее время.

– Ты думаешь, я смог бы оставить королеву Эаны на враждебных берегах? – Марино покачал головой. – Всегда есть другие сделки, которые можно заключить. Я просто надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

Рен рассмеялась:

– Ты же не думаешь, что я пришла на твой корабль без плана, не так ли?

– У тебя синеют губы, – заметил Марино. – У тебя есть теплый шарф? Или немедленное обморожение тоже входит в твой план?

– Возможно, я недооценила погоду.

– Лесси рассказала, зачем ты отправилась сюда. – Он нахмурился и повернулся на запад. – Горный дворец – крепость, вырубленная в самом сердце гор Фоварр. Надеюсь, ты не планируешь перелезть через стену.

– Верить или нет, но это уже сработало один раз.

– Ты больше не в Анадоне, Рен, – предостерег Марино. – Гевра не дает второго шанса как королевам, так и крестьянам. – Он понизил голос, словно боялся, что ветер подслушает их разговор. – Солдаты и звери патрулируют горный дворец. И если они не поймают тебя, то это делает мороз.

Рен сложила руки на груди, пытаясь спрятать дрожащие руки.

– У меня есть приглашение от самого короля.

Марино недоверчиво фыркнул:

– А что, если это ловушка?

– Я королева Эаны. Уверена, даже король Аларик Фелсинг обладает здравым смыслом.

– Я бы не был так уверен, – сказал Марино. – Когда молодой принц Радаск в прошлом году посетил дворец с дипломатическим визитом, он потерял три ногтя на ногах и передний зуб. Говорят, он сбежал из дворца в изодранных одеждах.

– Что с ним случилось? – вздрогнула Рен.

Марино пожал плечами.

– Скорее всего, драка с королевским медведем или, может быть, с самим королем. Я знаю точно, что не стоит рассчитывать на гостеприимство Аларика Фелсинга, даже если у тебя есть приглашение. Особенно после того, что случилось с его братом на наших берегах.

Рука Рен потянулась к сумочке на шнурке, она переосмысливала свой план. Марино прав. Глупо просто войти во дворец Гринстад, думая, что корона защитит ее. Аларик Фелсинг играл не по правилам.

– В моей каюте под палубой есть несколько пальто, подбитых мехом, – добавил Марино, – возьми одно.

Рен кивнула головой в знак благодарности.

– Я полагаю, ты не знаешь о древнем потайном туннеле, который ведет прямо во дворец?

– Вот что я называю рискованным делом, – усмехнулся Марино.

– Ты будешь удивлен, – пробормотала Рен. Она собиралась уйти, но капитан остановил ее.

– Подожди! Возможно, *есть* другой способ попасть во дворец, – задумчиво сказал Марино. – На прошлой неделе я получил партию шафрана в Каро, который хочу предложить посланнику из дворца. Новый повар – Харальд – человек предприимчивый, хочет развить вкусовые рецепторы членов королевской семьи. Он собирается встретиться со мной на рынке.

Рен перевела взгляд на кишаший людьми берег:

– Ага! Ты засунешь меня в один из ящичков со специями.

Марино натянуто рассмеялся.

– Это шутка, верно? О! Или нет?

– Только если ты хочешь пережить это путешествие, – сказал капитан. – Но между ящиками останется достаточно места, если дождешься подходящего момента.

Несмотря на холод, губы Рен растянулись в улыбке:

– Я мастер находить подходящий момент.

Пока команда «*Секрета сирены*» готовилась к швартовке, Рен поспешила к Селесте, которая спала в капитанской каюте. Не обращая внимания на постоянно нарастающее чувство вины, Рен достала щепотку песка и погрузила ее в еще более глубокий сон.

– Это едва ли можно назвать волшебством, – прошептала она, прежде чем взять подбитое мехом пальто у Марино.

Когда Рен спустилась на берег, последние лучи солнца растаяли за далекими горами. Порт походил на оживленный улей, рыночные торговцы сновали взад-вперед, занимая прилавки, где продавалось все – от свежих крабов и омаров до огромных кусков говядины и баранины. Сыры и хлеб, выпечка с миндалем, шоколадом и ягодным джемом создавали удивительную симфонию запахов, витающую в холодном ночном воздухе. Рен бродила между прилавками, настороженно поглядывая на Марино, выгрузившего специй.

Повсюду сновали звери, но они не пугали Рен так, как раньше. За это она должна благодарить Эльске. Девушка и глазом не моргнула при виде снежных барсов и леопардов, которые рыскали по рынку, и практически не замечала песцов, дремавших на крыше навесов. Большинство животных были ручными и свободно бродили рядом со своими одетыми в меха хозяевами. Рен предположила, что это заслуга семьи табунщиков Тора. Ее сердце сжалось при мысли, что она снова увидит его. Девушка задумалась, что скажет ему, как отблагодарит за спасение жизни. Или, если позволит момент, бросится в его объятия и зацелует до бесчувствия.

«Прекрати, – упрекнула она себя, – сейчас не время для этого».

Неподалеку зарычал барс, прогнав мысли о Торе. Этот зверь, как и несколько других, был на цепи. Они были выведены для войны и принадлежали солдатам, патрулировавшим порт. Барсы скалились на других животных, когда те проходили мимо, и время от времени рычали на любого, кто говорил слишком громко или активно жестикулировал.

Рен не поднимала голову. Она опять изменила внешность, покрасив волосы в рыжий цвет и, как ей ни было больно, загнула зубы внутрь. Она даже облилась одеколоном Марино, чтобы замаскировать свой запах, но звери в Гевре были так же умны, как и их хозяева, и, насколько она знала, некоторые из них могли быть на злополучной свадьбе Розы, когда близнецы убили Ратборна и случайно сожгли Святилище Защитника.

От внезапного запаха свежее испеченного хлеба у Рен заурчало в животе. Она взяла щепотку песка и сыпала им проходящего мимо волка, деформировав цепь у него на шее. Он прыгнул на вышагивающего рядом снежного барса, в результате чего на рынке на мгновение воцарился хаос. Продавцы кричали, прячась за своими прилавками, в то время как охваченные паникой покупатели пытались оттащить своих животных подальше от драки.

Рен воспользовалась суматохой, чтобы стащить кусок ржаного хлеба с лососем. Она быстро проглотила его, а потом взяла кусочек трески в кляре и сунула в карман. Девушка поспешила прочь как раз в тот момент, когда измученный солдат наконец-то приковал своего волка.

На рыночной площади Рен заметила, она была уверена, представителя из дворца Харальда. Он прибыл в громадных железных саних, украшенных с обеих сторон гербом Гевры, запряженных восьмеркой серых волков. Харальда сопровождали два солдата. Высокая черноволосая женщина с косами, заплетенными в колосок, и коренастый лысый мужчина с выдающейся челюстью уже загружали ящики со специями в сани. Харальд был высоким и худощавым, с бледной кожей, широким ртом и копной ярко-рыжих волос. Несмотря на тяжелое коричневое пальто с огромным меховым капюшоном, он разговаривал с Марино, стуча зубами от холода.

Рен нырнула за бочки недалеко от места погрузки. Когда последний ящик поставили в сани и груз накрыли черным брезентом, девушка бросила кусок трески в гущу волков. Те набросились на него, рыча и огрызаясь друг на друга, чтобы первыми заявить о своих правах на добычу.

Стражники обошли сани, чтобы выяснить причину внезапной суеты, а Рен выскочила из засады и забралась под брезент. Она протискивалась между ящиками, пока не оказалась в задней части саней, прижала ноги к груди, крепко обхватила их руками и замерла.

Она слышала, как солдаты заняли свои места, дерево над ней скрипело, когда они садились. Тут вернулся Харальд. Он запрыгнул в сани и тепло попрощался с Марино. Солдат-мужчина рывкнул, волки встали в строй, сани тронулись с места, они уезжали с рыночной площади.

Рен сидела неподвижно, стараясь не дышать слишком громко. Долгое время слышался только шорох гравия и завывание ветра, проскальзывающего сквозь щели в брезенте. Затем земля стала мягкой, как шепот, – видимо, они ехали по заснеженной сельской дороге.

Когда Рен осмелилась выглянуть наружу, ночь уже наступила всерьез, серебристый пейзаж подсвечивался убывающей луной. На многие мили вокруг не было видно огней, и долгое время Рен казалось, что их сани – единственные во всей стране, а люди, сидящие в них, одни во Вселенной.

Иногда, когда снег сменялся гравием, она слышала топот лошадей, но на этих извилистых дорогах не было экипажей. Она предположила, что путь по обледеневшей земле слишком коварен. Даже волкам приходилось время от времени замедлять ход, чтобы ориентироваться на нем.

Боль в спине Рен медленно распространилась на ноги. От ржаного хлеба ей захотелось пить, но она боялась достать фляжку из сумки. Солдаты хранили молчание, время от времени она слышала, как повар пытается завязать разговор, но каждый раз безрезультатно.

Рен держала мешочек с песком наготове. Она поняла, что лед в Гевре опасен не только для путешественников, но и для чародеев. Если у нее закончится земля, где она найдет еще? Здесь нет ничего живого, что не было бы занесено дюймовым слоем снега или покрыто слоем инея. Ей придется использовать песок разумно и экономно.

Наконец сани замедлили ход. Рен выглянула из-под брезента и обнаружила, что уже рассвело. Не было птиц, возвещавших об этом, а по бледнеющему небу плыли тяжелые белые облака, до которых доставали горные вершины, казавшиеся стеклянными.

Рен подозревала, что они находятся в сердце гор Фоварр, но со своего места она не видела дворец Гринстад, однако чувствовала что он, как призрак, нависает над ней. Ветер стих, послышался звериный рев. Рычание приближалось и становилось громче. Затем послышался звук со стоном открывающихся ворот, раздался голоса – сани въехали на территорию дворца Гринстад.

Рен мельком увидела его сквозь колышущийся брезент: огромное сооружение из известняка и стекла, высеченное в зубчатом горном хребте, – и трудно было определить, где заканчивалась гора и начинался Гринстад. Он казался недоступным, как и представляла себе Рен, его узкие башни блестели, словно клыки, пронзая низко нависшие облака. Сани обогнули дворец по широкой дуге, петляя по заснеженным садам, усеянным колючими кустами. Рен предположила, что они направлялись к заднему крыльцу. Тем лучше для нее, подумала она, разминая пальцы ног, возвращая им чувствительность.

Наконец сани остановились. Рен натянула капюшон и приготовила оружие, ожидая удара...

Солдаты выпрыгнули, и повар следом за ними. Рен села на корточки и ждала, пока солдаты откинут брезент и достанут ящики, чтобы отнести их на кухню.

Вдруг откуда-то появился волк и запрыгнул в сани. Рен в испуге уронила песок, едва сдержав крик, когда зверь начал обнюхивать ее пальто. Внезапно она вспомнила о рыбе, лежащей у нее в кармане.

Она бросила рыбу на землю, и волк бросился за ней, проглотив за один укус. Рен едва успела схватить щепотку песка, прежде чем он вернулся за добавкой. Она швырнула песок в оскаленную пасть, торопливо прошипев заклинание на сон. Зверь завалился как раз в тот момент, когда еще два волка подошли, обнюхивая сани сзади.

Они заметили Рен и завyli.

Девушка сунула руку обратно под пальто, зачерпывая пригоршню песка, и тут кто-то приставил меч к ее горлу. Подняв глаза, Рен встретила с враждебным взглядом солдата Гевры.

– Еще одно движение, и я вырву твои кишки, – прорычал он.

Роза

Глава 12

Укрытая пледом в своей карете, с Эльске, дремлющей у ее ног, в окружении бойцов королевской гвардии, Роза должна была чувствовать себя в безопасности. Но отсутствие Рен выбило ее из колеи. Последние несколько недель они почти не разлучались, каждый вечер ужинали вместе и шептались допоздна, рассказывая о своем детстве, мечтах, страхах, пока их веки не становились тяжелыми и сон наконец не овладевал ими. Теперь Роза осталась одна и боялась за сестру.

Резкий свист снаружи отвлек ее от мыслей. Она отдернула занавеску и увидела, что Шен ухмыляется ей. В отличие от остальных солдат, он ехал верхом без седла, в свободной черной рубашке, темных брюках и тяжелых ботинках. Он больше походил на бандита, чем на солдата, и все же его грубая одежда и непринужденная улыбка вызвали воспоминания об их совместном пребывании в пустыне, и пульс Розы участился, но она постаралась не показать этого.

– Ты только что посвистел мне?

– Я пытался не привлекать внимания.

Роза нахмурилась, а Шен усмехнулся.

– Я подумал, может, тебе требуется компания, – произнес он, наклоняясь к девушке. – Дорога до Гленбрука долгая, тебе станет скучно одной.

– Ты неисправим! – воскликнула Роза, но не смогла сдержать улыбку. Ей очень хотелось, чтобы Шен сидел с ней в королевской карете.

– Ты покраснела, – низким голосом сказал Шен, – мне нравится, когда ты краснеешь.

– Шен Ло! – рявкнул капитан Деверс. – Выпрямись! Встань в строй!

– Я действительно хочу, чтобы этот властный олух перестал пытаться командовать мной, – рассердился Шен.

– Осторожнее, – поддразнила его Роза, весьма наслаждаясь выговором. – Ты же не хочешь навлечь неприятности?

– Зависит от неприятностей. – Взгляд Шена задержался на ней.

Предательский румянец опять залил ей щеки. Будь прокляты этот парень и его неукротимое обаяние! Они едва пересекли мост Серебряного Языка, а она уже потеряла концентрацию.

– Перестань отвлекать меня, – упрекнула она Шена.

– От чего? Ты просто сидишь совсем одна.

– Я не одна, – парировала Роза, – со мной Эльске.

Лицо Шена вытянулось:

– И теперь я завидую волчице. Это низко для меня.

Роза захихикала, отклоняясь на спинку сиденья и позволяя занавеске опуститься между ними. Пускай Рен и Селеста не рядом с ней, но она безумно рада компании Шена. Роза закрыла глаза, убаюканная успокаивающим стуком копыт Шторм, когда они проехали через шумную столицу Эшлинн и продолжили путь на юг. Чтобы выиграть время, они уже разослали сообщение, что Рен отправилась на север, в Норбрук, чтобы лично проследить за доставкой продовольствия, а после присоединится к своей сестре.

Они ехали через реки, поля, мимо великолепных зеленых холмов к городам, которые Роза знала только по названиям. Первым был Гленбрук, где она ехала по извилистым улочкам, кишасшим людьми. Она бросала розы из кареты, махая рукой и улыбаясь так, что у нее занемели щеки. Она сделала остановку в лазарете на окраине города, предлагая свою магию исцеления тем, кто в ней нуждался. После нескольких часов непрерывного использования своей силы

Роза была настолько измотана, что двум стражникам пришлось отвести ее обратно в карету, где она свернулась калачиком и заснула.

Роза покинула Гленбурк под одобрительные возгласы, но она слишком погрузилась в глубокий сон, чтобы их услышать. Ненадолго остановившись, чтобы накормить и напоить лошадей, они двинулись дальше в Хорслип. Стояла прекрасная погода, и Роза вышла из кареты погулять перед посещением детского дома, где провела весь вечер с детьми, читая им книги. Роза познакомила ребятишек с Эльске, дружелюбной белой волчицей, которая перевернулась на спину и радостно засопела, когда все бросились ее гладить.

Когда Роза наконец вернулась в карету, было уже очень поздно. Ее сердце переполняли эмоции, и она расплакалась. Всю жизнь она изучала бескрайние равнины Эаны и ее многочисленные шумные города, но ничего не могло подготовить ее к волнующему впечатлению от посещения новых мест или к удивлению от общения с людьми, которые здесь жили, прикосновения к ним, узнавания их.

– Ты была великолепна, – сказал Шен, которому удалось незамеченным проскользнуть в заднюю часть кареты, и теперь он смотрел на нее с удивлением, в его глазах отражался звездный свет. – Ты великолепна.

Роза замерла:

– Что ты здесь делаешь? Это совершенно неприлично!

– Тогда прикажи мне уйти.

Роза поджала губы:

– Шен!

– Мне нравится, когда ты называешь меня по имени.

– Не понимаю почему, ведь я делаю это, только когда отчитываю тебя.

– Может быть, именно поэтому, – подмигнул он, – позволь мне доехать с тобой до Миллиса. Обещаю вести себя прилично.

Роза сдалась, ее решимость рухнула. Она села на скамейку рядом с Шеном, и дрожь пробежала по ее телу, когда его нога коснулась ее ноги. Такое восхитительное чувство!

– Ладно, но не слишком прилично, – пробормотала она. – Я рада, что ты здесь.

Шен повернулся к девушке и провел пальцем по ее подбородку.

– Как вам угодно, Ваше Величество.

Роза закрыла глаза и прижалась к его губам. Он застонал и приоткрыл рот, углубляя поцелуй. Роза расслабилась, зная, что это противоречит всем возможным правилам, которые она установила для себя перед отъездом. Но в объятиях Шена это, казалось, не имело значения.

Наконец Роза отстранилась от Шена. Она отяжелела от усталости.

Шен обнял ее одной рукой и поцеловал в макушку.

– Спи, Роза, я буду рядом.

Роза вздохнула и положила голову ему на плечо. Убаюканная в его объятиях, она быстро заснула и унеслась далеко от забот.

Она проснулась почти в полночь, а Шена рядом уже не было.

Карета замедлила ход. Должно быть, они подъезжали к городу Миллис, где планировали остановиться на ночь, чтобы Роза смогла принять ванну, поесть и поспать на настоящей подушке, а с первыми лучами солнца снова отправиться в путь. Королевская свита остановилась в самой большой гостинице города. Агнес поднялась наверх, чтобы привести в порядок комнату и распаковать кое-какие вещи Розы, оставив ее беседовать с Чапманом за поздним ужином из тушеной курицы с луком-пореем.

Пока что тур проходил успешно, о Бэрроне и его «Стрелах» они ничего не слышали. Роза знала, что должна быть довольна и испытывать облегчение, но, оглядев переполненный обеденный зал, обнаружила, что беспокоится.

– Ты видел Шена?

Управляющий вздохнул:

– Разве вы должны думать об этом беспокойном мальчишке? Я спрашиваю вас, королева Роза, как воин-ведьмак, не имеющий официальной подготовки или даже верности королевской гвардии, может целыми днями безнаказанно командовать капитаном Деверсом и его солдатами?

Роза сделала глоток вина.

– Ты прекрасно заешь, что он лучший воин в Эане.

– И обладает достаточным высокомерием, чтобы доказывать это, – фыркнул Чапман. – Отвечаю на ваш вопрос: он патрулирует внешние стены Миллиса по собственному настоянию.

Роза ухмыльнулась в бокал:

– Ты должен восхищаться его дотошностью.

– Вы правы, – сказал Чапман с немалой долей неодобрения.

После ужина Роза отправилась в свои апартаменты на третьем этаже: большая, хорошо освещенная спальня с огромной кроватью под балдахином и примыкающая к ней ванная. Королеве предоставили самый роскошный номер гостиницы, в нем же стояла раскладушка для Агнес, которая открыла дверь, чтобы поприветствовать Розу.

Девушка переделалась в ночную рубашку и села за туалетный столик, чтобы Агнес расчесала ей волосы.

– Вы хорошо справились сегодня, королева Роза. Все так говорят.

Роза улыбнулась служанке в зеркале:

– Я никогда раньше не разговаривала со столькими людьми, Агнес. Думаю, я потеряю голос.

– В таком случае мы быстро его вернем, – сказала Агнес. – Я спущусь на кухню и принесу чашку имбирного чая с медом и лимоном. К утру вы будете в полном порядке.

– Ты сокровище, Агнес. Что бы я без тебя делала?

Стоило Агнес выйти из комнаты, как раздался стук в окно. Роза вздрогнула, увидев в темноте лицо Шена. Она бросилась к окну и распахнула его.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела она, когда он влез внутрь. – Мы на третьем этаже!

Шен выпрямился и отбросил прядь волос с лица.

– Ничего такого, с чем я не смог бы справиться.

– Ты не можешь здесь оставаться. Агнес вернется в любую секунду.

– Значит, Агнес – наше единственное препятствие? – При этих словах глаза Шена сверкнули.

– Что? Нет! Конечно, нет. Я просто хотела сказать... – Роза застонала. – Ой, не дразни меня. Я слишком устала.

– Я не посмел бы, – сказал Шен, даже не улыбнувшись, – я пришел пожелать тебе спокойной ночи. И хочу подарить это. – Он полез в карман и достал тщательно завернутый пирог в форме сердца.

Роза недоверчиво уставилась на угощение.

– Пожалуйста, только не говори мне, что ты улизнул, чтобы испечь его для меня.

– У меня много талантов, но точно не этот, Роза. – Шен засмеялся. – Тея рассказала мне, что пекарня в Миллисе славится пирогами с джемом. Я решил лично убедиться в этом.

Роза посмотрела на него:

– Но сейчас полночь. Где ты нашел открытую пекарню?

– Разве я говорил что-то про открытую пекарню? – На щеках Шена показались ямочки. – Абсолютно уверен, что не говорил.

Роза взяла пирог.

– Вор, – прошептала она. – Поэтому ты оставил отряд? Чтобы принести мне пирог?

Улыбка Шена погасла:

– Я подумал, кто-то мог выслеживать нас. Я заметил всадника, следовавшего за нами через перевал сразу за Миллисом. Уверен, что видел его и в Гленбруке.

Роза замерла:

– Богиня! Это мог быть Бэррон? Или его гнусные «Стрелы»?

Шен покачал головой:

– Всадник был один и очень быстр. Когда я вернулся, его уже не было.

– Возможно, это любопытный зевака, – предположила Роза, – может быть, ничего особенного.

– Может быть, – согласился Шен. – Но, по моему опыту, люди прячутся, только если замыслиют что-то.

– Вероятно, ты прав, – пробормотала Роза.

Шен отбросил свое беспокойство и шагнул к девушке.

– Кстати, разве мы не должны воспользоваться этим моментом?

Роза шагнула навстречу и позволила заключить себя в объятия.

– Чего ты хочешь?

Его темные глаза впились в нее:

– Я в твоём распоряжении, Роза!

Она вздернула подбородок, и их носы соприкоснулись.

– Шен, – прошептала она ему в губы, – мы не должны.

Он запустил пальцы в ее волосы.

– Произнеси мое имя, – пробормотал он, – еще раз.

Она почувствовала, как он улыбнулся ей.

Внезапно раздался встревоженный крик.

– Боже милосердный! Только не похищение!

Роза отскочила от Шена с таким испугом, что выронила пирог с джемом. Она наклонилась, чтобы поднять его.

– Ох, Агнес, ты вернулась! О, и принесла чай. Спасибо!

– Ты прекрасно знаешь, что тебе нельзя здесь находиться! – Агнес погрозила Шену пальцем.

– Я как раз собирался уходить, Агнес, – развел руки Шен и попятился к окну.

– Богиня! Шен, выйди через дверь! – воскликнула Роза, но парень уже исчез, выпрыгнув в окно и растворившись в ночи, оставив после себя эхо смеха.

Агнес тут же закрыла окно.

– Он должен понимать кое-что.

– Я знаю, – вздохнула девушка.

– И вы тоже, королева Роза.

– И это я тоже знаю. – Роза плюхнулась на кровать, улыбаясь, глядя на крошащийся пирог в руках. Она положила его на прикроватный столик, стараясь сохранить форму, прежде чем слизнуть джем с пальцев. На вкус он был почти таким же вкусным, как поцелуй Шена... но не совсем. – Спокойной ночи, Агнес!

– Спокойной ночи, Роза! Надеюсь, завтра все пройдет так же хорошо, как и сегодня.

Роза закрыла глаза, загадывая то же самое. И не только для себя, но и для Рен. Где бы ни была сестра, Роза надеялась, что она в безопасности.

Рен

Глава 13

Двое гевранских солдат провели Рен через кухню дворца Гринстад, направив на нее мечи. Посудомойщицы оторвались от работы, чтобы посмотреть ей вслед, они зло перешептывались между собой.

– Не помню, чтобы девушка была частью заказа. – Харальд бросил настороженный взгляд на партию специй, как будто ожидал, что сейчас выскочит еще кто-нибудь. – Откуда, во имя Великого Бернхарда, она взялась?

– Должно быть, прокралась в сани в порту, – ответила женщина-солдат Марит, приставляя меч к спине Рен.

– Глупая маленькая корабельная крыса, – усмехнулся солдат Видар, который забрал ее кинжал и теперь приставлял лезвие к подбородку девушки. – Обменяла жизнь на возможность взглянуть на дворец изнутри.

Повар с жалостью посмотрел на Рен, отметив ее выющиеся каштановые волосы и кривые зубы.

– Куда вы ее отведете?

– Во двор, – мрачно ответил Видар. – Туда, куда отправляются все, кто пытается проникнуть во дворец.

Рен заметила, как слуги вздрогнули при этих словах. Даже кухонный полосатый кот, дремавший под плитой, печально посмотрел на девушку. А шеф даже не посмел поднять на нее взгляд.

– Бернхард, спаси ее, – пробормотал он и отвернулся к столу. – Так, вы, бесстыжие зеваки, нам еще предстоит поработать. Нина, пора жарить кабана. Дидрик, принеси лук-порей. – Он хлопнул в ладоши, отвлекая внимание слуг от Рен, пока ее вели через кухню вверх по винтовой железной лестнице, которая, казалось, тянулась бесконечно.

С каждым шагом паника охватывала Рен все сильнее. Она сгруппировалась, полагаясь исключительно на свою магию и думая, что будет в безопасности в этой лишенной солнца стране. Она должна была подготовиться к встрече с волками, а не прятать еду в кармане. Быть аккуратнее с песком из мешочка. Теперь у нее не было выбора, кроме как воспользоваться единственным планом, который у нее остался, – тем, которого она надеялась избежать.

– Произошло недопонимание, – сказала она, повысив голос, – я пришла в Гринстад, чтобы встретиться с Тором Иверсеном. – Она пыталась вспомнить название родного города солдата. – Меня прислали с острова Карриг. Мне нужно немедленно поговорить с ним.

Идущий впереди Видар остановился.

– Ты знаешь капитана Иверсена?

– Да, – ответила Рен, слишком остро ощущая его меч у своего горла.

– Откуда? – потребовала ответа Марит.

Рен охватило воспоминание об их пьянящем поцелуе в библиотеке на рассвете, о том, как Тор самозабвенно прижался к ней, шепча ее имя ей в губы как заклинание.

– Мы... жили рядом.

Видар опустил свои темные сросшиеся брови.

– Твой акцент не похож на карригский.

– И ты выглядишь как вор, одетая в мужское пальто и пропахшая рассолом. – Марит ткнула меч Рен ей в спину. – Где именно ты жила на Карриге?

Рен проигнорировала вопрос, так как ответ раскрыл бы ее ложь.

– Отведите меня к Тору, и я все объясню, – вместо этого сказала она. – Он точно знает, кто я.

Солдаты обменялись озадаченными взглядами.

– Я тоже думаю, что наш маленький воришка лжец, – заключила Марит.

– Она думает, мы спустились сюда во время последнего снегопада, – фыркнул Видар, – должно быть аромат специй ударил ей в голову.

Рен пожалела, что у нее нет меча, чтобы сбросить этих насмешливых солдат с лестницы. Она сдержала гнев, пока он не вырвался наружу, и изо всех сил постаралась, чтобы ее голос звучал ровно.

– Я хочу быть услышанной.

– И ты будешь, – уверила ее Марит, – мы отведем тебя туда, где ты сможешь кричать во всю глотку.

Солдаты продолжали идти, поднимаясь выше и выше, пока не достигли светлого коридора с огромными стеклянными окнами, уставленного статуями в натуральную величину. Рен скользнула взглядом по гордым лицам королей и королев Гевры, искусно высеченным из камня цвета слоновой кости. Она искала их сходство с Алариком и увидела статую мужчины, у которого были те же острые скулы и прищуренный взгляд, что и у Аларика. Это был его отец – покойный король Сорена, который погиб во время ливня с градом несколько лет назад.

Коридор вел в огромный атриум с окнами, украшенными витражами. Он был больше банкетного зала во дворце Анадон, имел великолепную раздвоенную лестницу, окаймленную балюстрадой из стеклянных сосулек, которая вела на верхние этажи внутреннего дворца. Пол был выложен из изысканного белого мрамора с голубыми и зелеными прожилками, а в центре на медвежьей шкуре стояло стеклянное пианино. Над ним висела самая роскошная люстра, которую Рен когда-либо видела: каждая хрустальная капелька отбрасывала радугу на бледные каменные стены – единственные проблески краски в этом странном и бездушном месте.

Солдаты стояли повсюду: по двое у каждого дверного проема, в ответвляющихся от атриума проходах, скрывались в нишах. Их волки бродили по атриуму, а самый крупный свернулся калачиком на ковре под пианино.

– Тор! – закричала Рен в порыве отчаяния. – Тор Иверсен!

Она вглядывалась в лица солдат, но ни один из них не нарушил каменного спокойствия и не взглянул в ее сторону. Если Тор и был где-то во дворце Гринстад, то точно не здесь. Это не помешало Рен выкрикивать его имя все громче и громче, пока ее тащили через атриум, подталкивая мечом. Ее голос эхом отражался от стеклянного купола, где поблескивали серебряные вершины гор Фоварр.

Солдаты вывели Рен из задней части атриума во внутренний двор, обнесенный стеной. Они отбросили сумку Рен в сторону, затем подтолкнули ее вперед.

Сердце Рен бешено заколотилось во внезапной тишине. Она нервно огляделась. Видар и Марит попятились назад и захлопнули ворота, тем самым заперев ее.

По периметру собралось еще больше солдат. Некоторые взобрались на высокую стену и смотрели на нее сверху вниз. Рен обзавелась аудиторией, но у нее появилось предчувствие, что настоящее представление еще не началось. Затем она заметила железный люк справа от себя. Она сделала осторожный шаг, затем еще один, пока не оказалась достаточно близко, чтобы слышать рычание, доносящееся сзади.

Гниющий карп!

Это не внутренний двор – это арена, построенная для зверей, а не людей.

Рен попыталась выбраться, но ворота располагались слишком высоко. Девушка сунула руку под плащ и нащупала пригоршню песка. Она кинула его на себя, быстро восстановив внешний вид с помощью заклинания. Солдаты разразились криками, когда ее волосы рас-

пустились медово-каштановыми волнами, зубы выпрямились, а глаза снова загорелись изумрудно-зеленым. Она расправила плечи, сбрасывая пальто Марино, и объявила о себе:

– Я Рен Гринрок, королева Эаны, требую аудиенции с вашим королем.

– Ведьма! – раздался голос. – Она пытается обмануть нас!

– Поднимай люк, Видар!

Рен приготовила песок, когда ревущий снежный барс выпрыгнул из открытого люка и бросился к ней. Он широко раскрыл пасть и явно жаждал крови.

Барс настиг Рен в три прыжка. Она отпрянула, но недостаточно быстро. Зверь врезался в Рен, она перевернулась и перебросила песок через плечо. Рен произнесла заклинание, когда зверь набросился на нее. Барс открыл пасть, обнажив длинный розовый язык и острые зубы, но его рев замер в горле. Он рухнул на землю и тут же захрапел.

Рен выбралась из-под зверя. Ее пальто расстегнулось во время драки и осталось лежать под спящим зверем. Она выдернула свой мешочек и схватила еще одну пригоршню песка.

– Я королева Эаны! – закричала она, когда люк снова открылся. – Выпустите меня!

– Очередная ловушка! – закричала Марит. – Не слушай ее, Видар!

Рен попятилась от люка, улышав новое рычание: три барса и пять волков – восемь зверей, которым некуда бежать. Как, черт возьми, ей зачаровать всех одновременно?

Она ломала голову в поисках другого заклинания – чего-нибудь, чтобы выиграть время, – но не было ничего достаточно сильного, чтобы обмануть эту смерть. Ничто не могло спасти ее от судьбы, которую обещала ей Селеста. Рен рисковала всем ради спасения бабушки и сейчас погибнет на бойцовском дворе, где никто из тех, кого она любила, не услышит ее крик.

Первый барс прыгнул. Рен заставила его уснуть. Следующий сбил девушку с ног. Ее голова с глухим стуком ударилась о землю. Звезды взорвались в голове, когда над ней нависла пасть, полная клыков. Рен ударила по нему кулаком, зашипев, когда кожа на ее руке лопнула.

Ей удалось подняться на ноги перед следующей атакой. Она вытащила пальто из-под спящего барса и набросила на рычащего волка, чтобы на мгновение ослепить его. Она бросилась бежать к воротам, но еще три волка встали у нее на пути, готовые наброситься. Сзади подбирались все ближе барсы. Не в первый раз Рен пожалела, что не была бурей, наделенной силой ветра, который мог бы унести их всех прочь.

На высокой стене толпились солдаты, которые оставили свои посты, чтобы понаблюдать за зрелищной смертью. Другой волк прыгнул на Рен и опрокинул ее на спину. Он стоял у нее на груди, вдавливая в землю.

Рен закрыла лицо руками и закричала в последний раз, отправляя имя Тора в зимнее небо.

На этот раз Тор взревел в ответ. Рен услышала его голос в хаосе своей паники и была уверена, что ей это почудилось. Но снова раздался безумный крик человека. Ворота распахнулись, и волчица спрыгнула с девушки, когда команда Тора раздалась подобно раскату грома.

– Назад!

Звери разом отступили.

Над Рен нависло лицо: челюсть, отвисшая от шока, глаза цвета грозовых туч. Внезапно весь остальной мир растаял: звери, солдаты и матовые окна дворца Гринстад – все померкло, превратившись в ничто, когда Рен устала на Тора, благодаря звезды за этот момент и эту пере- дышку.

– Рен... – ее имя едва слышно слетело с его губ, как будто Тор не мог поверить в то, что видел, не мог произнести правду об этом вслух.

Девушка судорожно вздохнула – боль и облегчение смешались воедино, когда она увидела его, такого реального и близкого. Ее губы задрожали, когда она потянулась к нему и прошептала:

– Привет, незнакомец!

Тор в ужасе смотрел на нее. Когда он произнес следующие слова, они были острыми, как стекло.

– Что, ледяной черт, ты здесь делаешь?!

– Ты знаешь, почему я здесь, – сев, ответила Рен.

Его лицо потемнело, серебряные прожилки сверкнули в его глазах.

– Я не могу отвести тебя к бабушке, Рен!

– Хорошо, тогда отведи меня к королю Аларику.

Роза

Глава 14

На следующее утро Роза проснулась, чувствуя себя отдохнувшей. Пели птицы, солнце заливало комнату золотистым теплом. Это вселяло надежду по поводу тура и Рен. Если повезет, сестра скоро присоединится к ней и они вместе проедут по бескрайним просторам своей страны, очаровывая ее жителей магией и обаянием.

Роза приняла ванну и надела ярко-розовое платье, отделанное кружевом цвета слоновой кости, дополнив наряд любимыми белыми туфлями. Затем она села за стол – на завтрак подали свежий хлеб с яйцами пашот и тонкие ломтики ветчины. В это время Агнес заплетала ее волосы в длинную косу, перевитую красивой виноградной лозой.

– Вы само воплощение элегантности, Роза, – сказала служанка, нежно надевая королевскую корону ей на голову. Навык, который она отточила за последние несколько недель. – Жители Эллендейла будут из кожи вон лезть, только чтобы пожать вам руку. Я уверена в этом.

– Признаюсь, Агнес, у меня хорошее предчувствие по поводу сегодняшнего дня. – Роза ласково улыбнулась ей.

– И у меня, королева Роза, и у меня.

Роза жестоко ошибалась. Несмотря на то что они покинули Миллис в сопровождении шумной толпы доброжелателей, поездка в Эллендейл выдалась мрачной и тихой. Вдоль дороги не было знамен, да и вообще никаких признаков того, что южный город ожидает королевский тур.

Когда они приблизились к внешней стене Эллендейла, у Розы все внутри сжалось: она не слышала радостных возгласов. Она вообще ничего не слышала, кроме стука копыт и скрежета колес кареты. Она отдернула занавеску и обнаружила, что Шен хмуро смотрит на что-то через плечо.

– В чем дело? – нервно спросила она.

– Я думаю, снова тот всадник, – ответил он, глядя вдаль.

– Забудь о нем, – резко сказала Роза. – Что там впереди? Я никого не слышу.

Шен повернулся, приподнимаясь на лошади, чтобы посмотреть поверх полка солдат, и еще сильнее нахмурился.

– Потому что там никого нет.

Роза вспыхнула. Неужели жители Эллендейла не хотят поприветствовать ее или хотя бы помахать из окон? Если, конечно, прибытие в Эллендейл не было запланировано на сегодня. Возможно, королевский тур просто опережал график...

– Что-то не так, – пробормотал Шен, – город не просто тих – он *безмолвен*. Вы должны подождать здесь, пока выяснится, что происходит.

Роза согласилась. По крайней мере, это избавит ее от необходимости расхаживать по пустым улицам, приветствуя собственное отражение в витринах магазинов. Но команда капитана Деверса пошла напролом.

– Что делает этот надутый шут? – выругался Шен.

Прежде чем Роза успела сказать хоть что-то, Шен подстегнул Шторм и галопом направился к капитану Деверсу. Роза откинулась на сиденье. Эльске, лежащая у нее в ногах, очнулась ото сна и поднялась на четвереньки, прижав уши, как будто тоже почувствовала что-то

странное. Прошло совсем немного времени, и Роза услышала спор Шена с капитаном Деверсом. Когда все так же резко прекратилось, она высунулась из окна, вытянув шею, чтобы мельком увидеть их. Шен скакал впереди колонны по пустым улицам Эллендейла, без сомнения, пытаясь понять, что происходит, в то время как капитан Деверс вел процессию вперед, совершенно не обращая внимания на призрачный город.

– Что ж, я не буду махать просто так, – пробормотала Роза. – Я должна сохранять хоть *какое-то* достоинство.

Она держала занавеску открытой, разглядывая окна, пока они проезжали по главной улице. Время от времени за одним из них она замечала чье-то лицо.

Желудок Розы так сжался, что ее затошнило. Что, черт возьми, происходит?

Процессия неожиданно замедлила ход, карета со скрежетом остановилась. Впереди Роза услышала голоса. *Гневные* голоса. Она попыталась выглянуть из окна, но лошади загораживали обзор. Шена не было видно.

Роза сидела и ждала. И ждала. И *ждала*.

Раздался отрывистый крик, и сердце Розы заколотилось в груди. Что, если Шен снова поссорился с капитаном Деверсом? Рано или поздно из-за острого языка у Шена будут неприятности, да и капитан Деверс не скрывал своего презрения к воину-ведьмаку.

Когда раздался очередной крик, Роза выскочила из кареты и, игнорируя крики стражников, направилась в начало процессии. Ей придется защищать Шена, прежде чем он вляпается в новые неприятности или действительно обнажит меч против капитана Деверса. Это стало бы настоящей катастрофой, и она просто не могла допустить, чтобы произошло подобное...

Роза резко остановилась, ее сердце подскочило к горлу, когда она увидела, что происходит. Шен и капитан Деверс не ругались, они стояли бок о бок с обнаженными мечами, сражаясь с разъяренной группой горожан. Роза окинула их взглядом, насчитав по меньшей мере сорок человек. Недостаточно, чтобы угрожать мощи ее армии, но определенно достаточно, чтобы вызвать переполох. С растущим ужасом она заметила, что у них тоже было оружие. В основном мечи, но один мужчина держал булаву, а другой – пару боевых топоров.

Богиня!

Именно тогда она заметила, где они находятся... За пределами местного Святлища, где последователи давно умершего предка Розы Великого Защитника все еще собирались на поклонение. В месте, построенном на ненависти к ведьмам. Ее руки задрожали при виде нацарапанной на двери стрелы.

Эти люди были «Стрелами». Она смогла опередить Бэррона в Миллисе, но он опередил ее в Эллендейле, хотя, возможно, она не видела его в толпе.

– Я повторяю последний раз, – произнес капитан Деверс, – или вы немедленно отойдете в сторону, или же столкнетесь лицом к лицу с мощью армии Анадона.

– И ведьм, – добавил Шен, махнув мечом.

– Мы пришли посмотреть на ведьму, – прорычал краснощекий мужчина, стоявший впереди. У него была черная колючая борода и жестокие глаза, мерцавшие, как отблески костра. – Мы хотим познакомиться с вашей проклятой королевой.

Роза непустила, что он сказал *вашей*, а не *нашей*. Как и то, что он сплюнул после этого. Эти люди уже отказались от нее.

– У меня есть идея получше, – протянул Шен. – Почему бы вам вместо этого не познакомиться с острием моего меча?

– Полегче, – предостерег его капитан.

– Нет, – прошипел Шен, – выполняй свою работу, Деверс.

В этот момент двери Святлища распахнулись, и оттуда высыпалось еще больше людей, они двигались к золотой карете, где, по их мнению, находилась королева. Роза огляделась в поисках места, где можно спрятаться, и в этот момент предводитель «Стрел» заметил ее.

– *Ваше Величество*, – это слово застряло у него в горле, – *какая честь!*

Шен резко обернулся и увидел Розу. Он не успел вымолвить ни слова. Внезапно «Стрелы» нанесли удар, и Роза закричала.

Стражники Анадона вступили в бой, пехотинцы Розы окружили ее защитной дугой, обнажив мечи и оттесняя наступающих повстанцев. Шен прокладывал путь к девушке.

Улица наполнилась звоном мечей, а сверху дождем посыпались пылающие стрелы. Звезды, «Стрелы» были и на крыше Святилища! Бэррон подготовил засаду для Розы, а капитан Деверс оказался настолько глуп, что попал прямо в нее. Солдаты Анадона разбежались, ища укрытие, когда повстанцы протаранили карету, опрокинув ее.

Эльске выскочила из нее с яростным рычанием, отправив в бегство группу «Стрел». Она бросилась за ними, загоняя обратно в Святилище.

На Шена напала другая группа. Они не могли сравниться с его силой и скоростью, но пылающие стрелы летели на ведьмака сверху, одна задела его левое плечо и подожгла рукав. Шен упал на землю, пытаясь потушить пламя. Роза закричала и кинулась к нему, но стражники вернули ее назад. В Эллендейле воцарился хаос, лошади встали на дыбы и бросились врассыпную, когда сотни пропитанных маслом пылающих стрел упали в толпу.

Один мужчина схватил Розу за запястье.

– Я поймал ее! – с триумфом закричал он. – Я поймал чертову королеву!

Роза ударила ногой, отчего ее туфля взлетела в небо, а потом рухнула вниз, приземлившись с глухим стуком на голову мужчины, схватившего королеву. Он покачнулся, но подоспели еще двое повстанцев, схватили Розу за руки и потащили.

Роза кричала, но Шен был окружен. «Стрелы» ясно обозначили его как угрозу и держали подальше от Розы. Капитан Деверс находился в эпицентре драки, как и Эльске. Не осталось никого, кто мог бы помочь Розе. Она кричала, когда «Стрелы» уносили ее, но ее никто не слышал.

– Эдгар Бэррон передает свои сожаления, – раздалось рычание рядом с ее ухом, – он скоро появится, ведьма. Не переживай!

Роза яростно дернулась, врезавшись головой в зубы мужчины. Она вздрогнула, когда он рухнул на землю, на полсекунды освободив ее. Но кто-то поймал ее прежде, чем она убежала, развернул и подтолкнул к заброшенному дому в конце улицы. Роза с внезапной тошнотворной ясностью поняла, что, войдя в эту дверь, она уже не вернется.

Роза могла поклясться, что слышала стук копыт. Пробился ли Шен сквозь толпу? Она попыталась высвободиться, но ничего не получалось. Улица была объята пламенем, ее крики потонули в его треске. Дверной проем вырисовывался, как темный рот. Она закрыла глаза, молясь о чуде.

Оно появилось в облике тени, прорвавшейся сквозь пламя. Раздался громкий треск, когда хлыст опустился, ударив нападавшего по щеке. Он отскочил назад, и кровь полилась из зияющей раны. Еще один удар – и он оказался на земле без сознания, оставив Розу одну лицом к лицу с человеком, окутанным тенью.

Всадник прискакал на самом быстром коне, которого она когда-либо видела, его гладкая шерсть была такого же оттенка, как Беспокойные пески. Бежать от него бесполезно, но она все равно попыталась. Хлыст взметнулся снова, только на этот раз он обвился вокруг талии Розы – тугой, как петля, – и дернул ее.

Роза закричала, когда ее потянули к лошади. Чья-то рука подняла девушку с земли, как будто она была легче перышка. Розу посадили на лошадь, та же самая рука обхватила ее за талию и утихомирила сопротивление, когда они неслись по горящим улицам Эллендейла.

Роза резко повернула голову, мельком взглянув на Шена. Он был в ловушке «Стрел» и, брыкаясь, прорубал путь к свободе. Он оглянулся на стук копыт, его глаза расширились, когда Роза промчалась мимо, зажатая, словно в тисках, всадником в плаще.

После двадцати минут Роза перестала сопротивляться. Это было совершенно бесполезно. Ее сила не шла ни в какое сравнение с похитителем, и она неразумно тратила ее остатки. Если не считать нескольких смешков, всадник мало что сделал, чтобы убедить Розу в том, что он не собирается ее убивать, но девушка решила, что ничего не сможет с этим поделать, пока они не остановятся. Она не могла поверить, что ее снова увозит на лошади какой-то бандит.

Наконец они остановились, лошадь замедлила шаг около реки примерно в десяти милях к югу от Эллендейла. Всадник отпустил Розу. Она спрыгнула с лошади и побежала к берегу, где схватила самую большую палку, какую смогла найти, и подняла ее как меч.

Обернувшись, Роза увидела, что всадник стоит рядом с лошады, его кожаный хлыст обвился вокруг предплечья, как змея.

– Эта ветка должна напугать меня?

– Меня уже похищали, – фыркнула Роза, – я не позволю, чтобы это случилось опять.

Он разразился смехом:

– Это не похищение, королевщина, это спасение. – Всадник выжидающе поднял руку. – Всегда пожалуйста, кстати.

Роза ткнула своей палкой в его сторону:

– Кто ты? Сбрось плащ и покажи себя.

К ее удивлению, всадник выполнил просьбу – снял черный плащ и бросил его на траву.

Роза ахнула. Босой мужчина *без рубашки*.

Она быстро закрыла глаза.

– Богиня! Где твоя рубашка?

– Мне не нравятся рубашки.

Роза сглотнула.

– А ботинки?

– Трудно найти достаточно большие.

– О боже, – резко выдохнула Роза.

– Ты тоже без обуви, но я не поднимаю из-за этого шума.

Роза посмотрела на свои ноги и вздрогнула. Они действительно были босыми и определенно грязными. Вероятно, она потеряла вторую туфлю во время побега. Неважно, она королева и будет вести себя соответственно.

Роза вздернула подбородок, изо всех сил стараясь не обращать внимания на голую грудь, и перевела взгляд на лицо таинственного спасителя. Первое, что она заметила помимо его очевидной наглости, – это то, насколько он красив. Он имел золотисто-коричневую кожу и темные глаза, а его губы изогнулись, как будто он ухмылялся. Невероятно высокий и широкоплечий, он буквально бугрился мышцами. Его темные волнистые волосы ниспадали на плечи, их растрепал ветер и присыпал песком.

Второе, что заметила Роза, – он до удивления был похож на Шена, хотя, возможно, немного старше его. Неудивительно, что она посчитала его красивым. Но все это было как-то странно.

Она прочистила горло.

– В обуви я или нет, ты должен поклониться мне и назвать свое имя.

Мужчина ухмыльнулся, показав пару ярко выраженных ямочек на щеках, от которых у нее на мгновение перехватило дыхание. Затем скрестил руки на животе и низко поклонился в пояс. У Розы возникло ощущение, что он насмехается над ней, но ее отвлекло появление знакомого черного коня, с грохотом мчавшегося по мосту к ним.

Шен обнажил меч задолго до того, как добрался до них, но всадник без рубашки нанес удар первым, развернув хлыст с такой скоростью, что Роза заметила это только тогда, когда он выдернул оружие у Шена. Она ругала себя, что упустила то, что теперь стало очевидно: всадник тоже ведьмак, воин-ведьмак.

Шен не пропустил удар. Соскочив с лошади, он подпрыгнул в воздухе, вытаскивая кинжалы, и приземлился на корточки перед Розой, готовый нанести удар. Но затем, к ее удивлению, замер. Всадник тоже замер, его хлыст повис.

– Шен Ло? – едва слышно прошептал он. Он сделал шаг к нему, недоверчиво моргая. – Я был уверен, что у меня галлюцинации, когда увидел тебя вчера у Миллиса. Сначала подумал, что это игра теней.

Шен резко вздохнул, услышав свое имя из уст незнакомца.

– Кто ты? – настороженно спросил он. – Почему ты кажешься мне знакомым?

Всадник покачал головой:

– Мы думали, ты умер.

– Что, черт возьми, происходит? – потребовала объяснений Роза. – Почему ты следил за нами?

– Они говорят, ты ведьма, и твоя сестра тоже. – Парень посмотрел на Розу и сделал медленный осторожный шаг к ней. – По дороге сюда я слышал перешептывания в Галланте. Подумал, что ты сможешь помочь мне. – Он вновь перевел взгляд на Шена. – Но никто не упоминал о тебе, Шен Ло. Я не знал... не мог поверить...

– Назови свое имя! – Шен держал свои кинжалы высоко, его тело прикрывало Розу как щит. – Сейчас же!

Мужчина сверкнул зубами.

– Ты не узнаешь собственного кузена? – спросил он, подходя ближе. – Неужели ты не помнишь свое детство в пустыне? Как я побеждал тебя на скачках, как мы дрались в тренировочном зале, пока ты, запыхавшись, не оставался лежать на спине, умоляя меня остановиться.

Шен напрягся, имя вырвалось у него почти криком:

– *Кай?*

– Ага! – Всадник громко захохотал. – Знаю, я забываем.

– Шен, – неуверенно позвала Роза, – кто этот мужчина?

Но не Шен ответил на ее вопрос.

– Меня зовут Кай Ло. И я прибыл из Королевства Поцелованное Солнцем в пустыне.

Роза нахмурилась.

– Королевство Поцелованное Солнцем исчезло, – сказала Роза, вспомнив рассказ Шена. Восемнадцать лет назад пустыня выплюнула его. Выжил только он. Банба нашла его блуждающим по пустыне, все следы его царства исчезли из этого мира, а вместе с ним и его люди. – Оно погребено давным-давно.

– Может, и погребено, но все еще живо, – сказал Кай, переводя взгляд с одного на другого, – и нам нужна твоя помощь.

Молчание сгустилось. Роза почувствовала, что ее сердце сжалось. Это не звучало как ложь, но, с другой стороны, как такое могло быть правдой? Она посмотрела на Шена. Он безвольно опустил руки, порывисто дыша.

– Я искал его, – сказал он больше себе, чем Каю, – восемнадцать лет я искал свое королевство, оно исчезло.

– Вещи меняются, – спокойно отреагировал Кай. – Пустыня снова движется.

Роза вспомнила слова гонца-посланника из Галланты о бушующей пустыне. Она рассказала об этом Шену, и они гадали, что это значит. Но даже в самых смелых фантазиях они не могли предположить, что речь идет об исчезнувшем много лет назад королевстве.

– Разве такое возможно, Шен, – прошептала она, – что твой дом еще существует?

– Вы ищете доказательства? Вот они. – Кай широко развел руки. – Три дня назад мне удалось выбраться оттуда.

У Розы помутилось в голове. Как сильно она хотела, чтобы Рен очутилась здесь и помогла ей разобраться в чудовищности того, что она слышала. Она потянулась к Шену, но он подошел к двоюродному брату.

– Кто еще там? – спросил он, в голосе слышалась надежда. Роза видела, что она полностью исчезла для него, что события в Эллендейле забыты. Все, что Шен мог видеть, – это Кая, стоящего перед ним и держащего в руках ответы на его прошлое. – Моя мама...

Кай покачал головой.

Шен закрыл глаза и сжал кулаки, пытаясь осознать услышанное.

– А отец?

Выражение лица Кая помрачнело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.